

*Журнал «Научное обозрение.
Экономические науки»
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-57503
ISSN 2500-3410*

Импакт-фактор РИНЦ = 1,197

*Учредитель, издательство и редакция:
ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

*Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47
Адрес редакции и издателя: 410056, Саратовская
область, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56*

**Founder, publisher and edition:
LLC SPC Academy of Natural History**

**Post address: 105037, Moscow, p.o. box 47
Editorial and publisher address: 410056,
Saratov region, Saratov, V.I. Chapaev Street, 56**

*Подписано в печать 30.09.2021
Дата выхода номера 29.10.2021
Формат 60×90 1/8*

*Типография
ООО НИЦ «Академия Естествознания»,
410035, Саратовская область,
г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

**Signed in print 30.09.2021
Release date 29.10.2021
Format 60×90 8.1**

**Typography
LLC SPC «Academy Of Natural History»
410035, Russia, Saratov region,
Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Байгузова Л.М.
Корректор Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.*

*Тираж 1000 экз.
Распространение по свободной цене
Заказ НО 2021/3
© ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.

М.М. Филиппов (M.M. Philippov)

С 2014 года издание журнала возобновлено
Академией Естествознания

**From 2014 edition of the journal resumed
by Academy of Natural History**

Главный редактор: М.Ю. Ледванов
Editor in Chief: M.Yu. Ledvanov

Редакционная коллегия (Editorial Board)

**А.Н. Курзанов (A.N. Kurzanov)
Н.Ю. Стукова (N.Yu. Stukova)
М.Н. Бизенкова (M.N. Bizenkova)
Н.Е. Старчикова (N.E. Starchikova)
Т.В. Шнуровозова (T.V. Shnurovozova)**

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • ECONOMIC SCIENCES

www.science-education.ru

2021 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
статьи проблемного
и научно-практического характера***

***The issue contains scientific reviews,
problem and practical scientific articles***

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ (08.00.00)

СТАТЬИ

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КИТАЯ	
<i>Асаул А.Н., Чжан Хунмин</i>	5
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО СБОРА И АНАЛИЗА ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ДАННЫХ В ТУРИЗМЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	
<i>Калинская А.В., Асеева Д.В., Добродомова Т.Н.</i>	10
О СОСТОЯНИИ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
<i>Афони娜 Н.А., Бабичева А.В., Митрошкина А.К., Матненко Н.Н.</i>	15
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РФ	
<i>Синиченко О.А.</i>	23
РЫНОК ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОМ И МИРОВОМ МАСШТАБЕ	
<i>Савенкова И.В., Бадисова В.А.</i>	28

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES (08.00.00)

ARTICLES

FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN CHINA

Asaul A.N., Zhang Hongming 5

THE USE OF DIFFERENT METHODS OF STATISTICAL COLLECTION AND ANALYSIS OF SPATIAL-TIME DATA IN TOURISM AS A WAY TO INCREASE THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Kalinskaya A.V., Aseeva D.V., Dobrodomova T.N. 10

PUBLIC DEBT SUSTAINABILITY OF RUSSIAN REGIONS AT THE PRESENT STAGE

Afonina N.A., Babicheva A.V., Mitroshkina A.K., Matnenko N.N. 15

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sinichenko O.A. 23

E-COMMERCE MARKET ON A RUSSIAN AND GLOBAL SCALE

Savenkova I.V., Badisova V.A. 28

СТАТЬИ

УДК 330.341.2

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КИТАЯ**Асаул А.Н., Чжан Хунмин***Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, e-mail: asaul@yandex.ru, zhm314515841@gmail.com*

В статье рассматриваются факторы развития инвестиционно-строительной сферы Китая; политика государства, направленная на поддержку инвестиционно-строительной деятельности; рост населения и нехватка жилья в крупных населенных пунктах; оживление после упадка в период пандемии; повышение конкурентоспособности строительных организаций Китая; строительство объектов Олимпийских игр 2022 г. Перечисленные факторы определяют перспективы развития рынка строительства и влияют на формирование стратегии по повышению эффективности инвестиционно-строительной деятельности. Приведены особенности деятельности строительных компаний и ключевые темпы роста. Приведена суть экономического курса Китая на 2021 г.: Китай будет прикладывать все усилия для укрепления базы промышленности, производств комплектующих, технологий и материалов; Китай приложит все усилия для решения в крупных городах жилищных проблем. По принципу «дома не для спекуляций, а для проживания» страна рассмотрела целый ряд мер, которые будут способствовать здоровому и устойчивому развитию рынка недвижимости. В статье также дается анализ статистики роста инвестиционно-строительной сферы и структурные изменения в строительстве, рассматривается специфика современной строительной сферы Китая, а также тех регионов, в которых осуществляются и разрабатываются международные проекты строительными компаниями Китая. Особое внимание уделено развитию агломерации Шанхая, включающей пять новых городов, и трансформации ее в макроагломерацию в дельте реки Янцзы и строительству олимпийских объектов в Яньцине, являющимися, наряду с господдержкой, ключевыми факторами развития инвестиционно-строительной сферы Китая. Высказывается точка зрения, что в скором времени перенаселенные мегаполисы станут вытеснять людей в небольшие и еще недорогие города. Скоро некоторые из городов столкнутся с трудностями, вызванными сокращением объектов недвижимости. Например, в городе Шэньчжэнь власти регулярно вводят новые ограничения, пытаясь замедлить рост цен.

Ключевые слова: инвестиционно-строительная сфера, государственная поддержка, факторы развития строительства, инфраструктурные проекты, агломерация

FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN CHINA**Asaul A.N., Zhang Hongming***Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint-Petersburg, e-mail: asaul@yandex.ru, zhm314515841@gmail.com*

The article examines the factors of development of the investment and construction sector in China; the state policy aimed at supporting investment and construction activities; population growth and housing shortage in large settlements; recovery after the decline during the pandemic; improving the competitiveness of construction organizations in China; construction of the Olympic Games in 2022. These factors determine the prospects for the development of the construction market and influence the formation of a strategy to improve the efficiency of investment and construction activities. The features of the activity of construction companies and key growth rates are given. The essence of China's economic course for 2021 is given: China will make every effort to strengthen the industrial base of the base by improving the production of components, technologies and materials; China will make every effort to solve housing problems in large cities. According to the principle of «houses are not for speculation, but for living,» the country has considered a number of measures that will contribute to the healthy and sustainable development of the real estate market. The article also analyzes the growth statistics of the investment and construction sector and structural changes in construction, examines the specifics of the modern construction sector in China, as well as those regions where international projects are implemented and developed by Chinese construction companies. Special attention is paid to the development of the Shanghai agglomeration, which includes five new cities and its transformation into a macro-agglomeration in the Yangtze River Delta and the construction of Olympic facilities in Yanqing, which, along with state support, are key factors in the development of China's investment and construction sector. The point of view is expressed that in the near future, overpopulated megacities will begin to displace people in small and still inexpensive cities. Soon, some of the cities will face difficulties caused by the reduction of real estate. For example, in the city of Shenzhen, the authorities regularly impose new restrictions in an attempt to slow down price growth.

Keywords: investment and construction sector, state support, factors of construction development, infrastructure projects, agglomeration

В настоящее время в России все в большей степени осознается необходимость учета и оценки причинно-следственной связи изменения потенциала экономического роста национальной экономики с изменением уровня ее социально-экономического

развития в силу проявления социальных, экономических, геополитических и научно-технических предпосылок [1]. В этой связи анализ факторов развития инвестиционно-строительной деятельности в комплексной взаимосвязи с социально-экономическим

развитием национальной экономики и ее хозяйствующих субъектов, является актуальной задачей для исследовательской работы научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных ИСК как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» [2–5].

С точки зрения проводимого исследования и оценки факторов, влияющих на производство объема работ по виду деятельности «Строительство», научный и практический интерес приобретает выявление факторов, влияющих на изменение уровня качества экономического роста строительных организаций, как экономической категории [6], а также обоснование методов оценки собственности [7, 8] и сохранения устойчивости строительной организации [9, 10]. В этой связи обоснование методов формирования конкурентного преимущества организаций осуществляющих инвестиционно-строительную деятельность [11, 12] в том числе качества роста экономики строительных организаций, следует рассматривать с точки зрения их саморазвития и саморегулирования [13]. В целях обоснования факторов, влияющих на инвестиционно-строительную деятельность, необходимо основываясь на среднесрочный прогноз строительства в России [14] и основные направления инвестиционно-строительных комплексов РФ, проанализировать меры государственной поддержки инвестиционно-строительной сферы.

Карантинные меры отрицательно сказались на всех сферах российской экономики и на инвестиционно-строительной деятельности в том числе. Количество договоров генподрядных строительных компаний с подрядными организациями в мае 2020 г. снизилось по сравнению с тем же периодом 2019 г. на 3,5 %.

В связи с этим в июне 2020 г. введены меры государственной поддержки строительного бизнеса: при нарушении сроков строительства более чем на 6 месяцев строительная организация освобождается от штрафа, если нарушение наступило после 3 апреля 2020 г.; заморозка ответственности перед дольщиками до 01.01.2021, отсутствие неустойки по ДДУ; автоматическое продление разрешений на строительство, срок которых завершается в 2020 г. на один год; льготная ставка по ипотеке до 4,5%; для застройщиков субсидирование ставки по кредитам в рамках проектного финансирования до 5,5% [15]; приобретение у застройщиков нереализованного жилья через государственные гарантии в объеме 50 млрд руб.; для застройщиков по программе «Стимул» поддержка в проведении инженерных сетей.

Государственная поддержка помогла строительным организациям справиться с кризисной ситуацией. Многие застройщики продолжили выполнение контрактных обязательств уже с сентября 2020 г. Так, по данным апреля 2020 г., в эксплуатацию в России было введено 26,74 млн м² объектов жилой недвижимости, что на 9,2 % выше, нежели показатели аналогичного периода в 2019 г. При этом объемы строительных договоров снизились на 2,9 % в сравнении с предыдущим годом [15].

Тенденции снижения или повышения темпов роста экономики влекут за собой снижение объемов строительства или строительный бум. Перспективы развития строительного рынка во всем мире имеют четкую взаимосвязь с конъюнктурой изменений объемов экономики.

Актуальность настоящей работы заключается в выявлении основных факторов развития инвестиционно-строительной сферы в сложных условиях пандемии коронавируса, влияющих на формирование стратегии по повышению эффективности инвестиционно-строительной деятельности.

Объект исследования: инвестиционно-строительная деятельность.

Предмет исследования: факторы развития строительной отрасли Китая.

В качестве инструментов исследования применены общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия, системный метод, а также метод исследования.

Цель исследования: выявить факторы развития инвестиционно-строительной сферы, определить перспективы развития рынка строительства и показать специфику строительного сектора Китая.

Информационной базой исследования послужили: научные источники в виде данных и сведений из книг, журнальных статей, научных докладов и отчетов, материалов научных конференций, семинаров, статистических данных ресурса научной электронной библиотеки «elibrary.ru».

Научная новизна исследования определяется авторским подходом к анализу проблемы, содержанию ряда основных положений и выводов работы.

Результаты исследования и их обсуждение

По мнению международных экспертов компаний Oxford Economics и Global Construction Perspectives, объем строительного сектора во всем мире к 2030 г. повысится на 85 % в сравнении с уровнем 2016 г. и достигнет 17,5 трлн долл. США. Такие данные основаны на том, что индустрия-

лизация экономик стран Юго-Восточной Азии после резкого упадка в период пандемии и финансового кризиса будет идти высокими темпами. В ближайшие годы будет происходить постоянный сдвиг объемов инвестирования в быстро растущие строительные рынки стран Юго-Восточной Азии и иных стран с растущими экономиками, в который быстрая урбанизация, рост населения и высокие темпы роста их экономик будут ключевыми драйверами для развития строительства [2].

Оценивая состояние рынка строительства в мире, выделяются несколько стран, являющихся ведущими, среди которых Китай: об этом свидетельствует положительная динамика в доле сферы строительства в ВВП. Определение важности роста мирового рынка строительства – это ценовая конкуренция, ставшая ключевым фактором успеха для китайских строительных компаний. Строительная индустрия КНР является в мире самой большой. Китайские строительные компании занимают первые позиции в рейтинге двухсот пятидесяти крупнейших мировых строительных компаний больше года.

В Китае, власти которого стремятся к стабильному наращиванию инвестирования в инфраструктуру, для предотвращения дальнейшего замедления рост строительства будет положительным. Инвестирование в масштабные и крупные инфраструктурные проекты является основной стратегией правительства КНР по стимулированию роста. Поэтому предполагается, что рост будет относительно низкий в районе 4,5 %.

Прогнозирование спроса на строительство в Китае – сложная задача, так как правительство с целью стимулирования экономики по своему усмотрению включается в этот процесс. Когда экономический рост замедляется, в целях его роста правительство может инвестировать в строительство, что повлечет всплеск активности в сфере. Когда же в экономике фиксируется рост, а это может вызвать рост инфляции, правительство Китая замедляет темп строительства.

Строительные компании, для повышения собственных конкурентных позиций, а также в целях формирования новых направлений, формируют сферу своей деятельности с международным статусом. Рассмотрим факторы, влияющие на развитие строительных компаний.

За последние десятки лет существенно повысилась конкурентоспособность строительных компаний Китая, что определило существенный рост иностранного инвестирования в китайскую строительную отрасль, хотя их размер и сегодня еще далек

от возможного. Международная структура строительного рынка Китая сформирована под влиянием низкого уровня диверсификации китайского рынка и его неравномерного распределения. Сегодня строительные компании Китая функционируют не только в Китае, их проекты сосредоточены в основном в Азии, в частности в Гонконге, Сингапуре и других китайских регионах и странах. Гонконг считается самым масштабным рынком Китая в разрезе контракта инвестиционно-строительных проектов, и на него приходится практически 20 % от всего рынка. Сингапур – второй по величине строительный рынок Китая, который занимает 10 % от числа подписанных контрактов.

Строительная отрасль Китая представляет нерациональную пирамидальную структуру: много малых компаний – 97,9 % от всего количества, немного меньше средних 1,3 % и совсем незначительная доля крупных компаний, занимающих 0,1 % от совокупного числа функционирующих в экономике Китая.

Из-за пандемии и мирового кризиса число китайских строительных организаций, работающих на международном рынке в данный промежуток времени, незначительно, но при этом строительный китайский рынок на подъеме. Инвестиционно-строительные компании Китая вполне конкурентоспособны. Инвестирование и либерализация торговли определили тот фактор, что труд, капитал, товары, технологии и другие производственные факторы выявляются в транснациональной мобильности. Важную часть сферы подрядных работ ожидает рост и продвижение на международные рынки. После вступления КНР в ВТО, действуя по принципу рыночного обмена и принципу открытости, Китай создаёт организации, обладающие двусторонними связями, что дает возможность выхода строительным организациям Китая на международный рынок, проявляя свои преимущества.

В марте 2021 г. спрос на строительную технику и оборудование вырос. По официальным данным число продаж спецтехники в марте этого же года повысилось на 12 % после падения на 51 %. Производители отдельных строительных машин и запчастей говорят о еще более стремительном росте спроса и, соответственно, наблюдается повышение цены на 5–10 %, (исследования Financial Times) [16]. Увеличение продаж строительной техники после резкого падения, вызванное пандемией коронавируса, – верный признак восстановления экономики. В 2020 г. ограничения повлекли за собой закрытие предприятий, соответственно

остановилась инвестиционно-строительная деятельность, а ВВП Китая снизился на 6,8%. Эксперты банковской структуры ССС говорят, что одним из главных триггеров роста строительной отрасли в первую очередь является господдержка. Пекин наращивает инвестирование в инфраструктурные проекты для поддержания отрасли. Несмотря на это, аналитики обеспокоены тем, что главные источники финансирования, которыми являются региональные власти, с заданным темпом не справятся и начатые инвестиционно-строительные проекты не будут реализованы из-за нехватки капитала.

Одним из факторов роста строительства является четкое разделение между бедными и богатыми провинциями. В одних регионах стройки растут, другие пока пытаются в процесс встроиться. Пекин упростил условия банковского кредита таких проектов, подняв выпуск облигаций для инфраструктуры. Как свидетельствует статистика, сейчас наблюдается 2% рост инвестиций после 20% упадка.

В 2022 г. в Пекине состоятся Зимние Олимпийские игры, и, соответственно, сейчас полным ходом идет строительство объектов. И это также является фактором развития строительства. Обеспечение эксплуатации объектов недвижимости считается одним из основных факторов, гарантирующих положительное проведение спортивных единоборств. Спортивные объекты в Яньцине в зоне состязаний находятся далеко в горах, занимая огромную площадь и находясь на различной высоте, и это делает сложным обеспечение эксплуатации спортивных объектов.

В 2020 г. в сфере строительных материалов КНР происходил стабильный рост и объемов производства, и, соответственно, прибыли, о чем свидетельствуют официальные данные. Доходы компаний, чья деятельность напрямую связана со строительством и строительными материалами за год превышает 20 млн юаней (3,1 млн долл.). В 2020 г. получили совокупную прибыль в сумме 487,1 млрд юаней, что на 3,2% больше, чем в 2019 г. По данным Министерства информатизации и промышленности Китая, совокупный доход этих компаний увеличился на 0,1% в годовом расчете до 5,6 трлн юаней. В сравнении с 2019 г. в этом секторе объем производства увеличился на 2,8%. Экспорт из Китая строительных материалов увеличился на 4,1% в годовом исчислении, достигнув отметки 38,75 млрд долл. США.

Еще одним фактором увеличения строительства является то, что Шанхай создает новую агломерацию, в которую будет вклю-

чено еще пять новых городов, выстроенных на окраинах Шанхая в течение последующих пяти лет. Эти новые города (Цзядин, Сунцзян, Цинпу, Наньхуэй, Фэнсянь) станут развиваться параллельно с основным городом. Шанхай – это лидирующий китайский мегаполис по объемам ВВП, по плотности населения. Для решения этой проблемы и предполагается создать агломерацию. В дальнейшем Шанхай будет рассматриваться как центр кластера города дельты Янцзы. Это станет макроагломерацией Шанхая с восемью большими городами, расположенными в дельте реки Янцзы. Расширение экономического пространства Шанхая выгодно всему району дельты Янцзы. Увеличат свой ареал и промышленные логистические цепочки: они протянутся в другие города, производство которых будет интегрировано в кластере Шанхая.

Профессор Тяньцзиньского института экономики и финансов Цун Йи рассказал, что в скором времени перенаселенные мегаполисы станут вытеснять людей в небольшие и еще недорогие города. Скоро некоторые из городов столкнутся с трудностями, вызванными сокращением объектов недвижимости. Например, в городе Шэньчжэнь власти регулярно вводят новые ограничения, пытаясь замедлить рост цен.

На ежегодном центральном совещании по экономической работе, прошедшем с 16 по 18 декабря 2020 г. в Пекине, намечен экономический курс на 2021 г., где были поставлены актуальные задачи:

1) Китай будет прикладывать все усилия для укрепления базы промышленности посредством совершенствования производства комплектующих, технологий и материалов;

2) Китай приложит все усилия для решения в крупных городах жилищных проблем. По принципу «дома не для спекуляции, а для проживания», страна рассмотрела целый ряд мер, которые будут способствовать здоровому и устойчивому развитию рынка недвижимости.

Больше внимания станет уделяться строительству арендного жилья, субсидируемого государством, усовершенствованию политики предоставления равных прав по пользованию общественными услугами для покупателей жилья и арендаторов, а также последующей стандартизации рынков долгосрочной аренды.

В 2020 г. инвестирование в сферу недвижимости увеличились на 7% в годовом исчислении. Темпы роста показателя при этом были выше 6,8%-ного роста, зафиксированные за 11 месяцев 2020 г., о чем говорят данные, которые опубликованы 9 марта

2021 г. Государственным статистическим управлением Китая. Общий объем инвестирования в строительства по итогам 2020 г. равен 14,14 трлн юаней. Капиталовложения в жилищный рынок увеличились на 7,6%, что было на 0,2% выше темпов роста за 11 месяцев 2020 г. В 2020 г. в Китае объем инвестирования в строительство водохозяйственных объектов занял рекордно высокую отметку 770 млрд юаней, по данным Министерства водного хозяйства Китая.

Местным властям было предложено применять специальные банковские кредиты и государственные облигации с целью максимального роста масштабов инвестирования в водное хозяйство в пределах усилий по нейтрализации влияния пандемии COVID-19. Для финансирования водно-хозяйственных проектов в 2020 г. использованы облигации местных органов власти в размере 150,9 млрд юаней, что в шесть раз превышает показатель 2019 г. В 2020 г. начато строительство 45 больших объектов водного хозяйства. В 2021 г. Китай будет ускорять процесс строительства таких проектов, продолжая задействовать в полной мере роль водного хозяйства с целью стабилизации инвестирования и поддержании роста экономики.

Сфера строительных материалов КНР показывает стабильный рост и производства, и прибыли за 2020 г. в результате эффективного контроля пандемии COVID-19. В 2020 г. прибыль крупнейших китайских организаций сферы строительных материалов составила 400 млрд юаней, это на 2,5% больше в сравнении с предыдущим годом. Операционные доходы их выросли на 0,6% до 4,5 трлн юаней.

Заключение

К основным факторам, воздействующим на развитие сферы строительства, относятся: политика государства, направленная на поддержку инвестиционно-строительной деятельности; рост населения и нехватка жилья в крупных населенных пунктах; оживление после упадка в период пандемии; повышение конкурентоспособности строительных организаций Китая; строительство объектов Олимпийских игр 2022 г. Перечисленные факторы определяют перспективы развития рынка строительства и влияют на формирование стратегии по повышению эффективности инвестиционно-строительной деятельности.

Список литературы

1. Асаул М.А. Стратегия опережающего развития российской экономики как основа для радикальной смены экономического курса России // Ценность результатов научной исследовательской деятельности заключается в отражении объективной потребности отечественной экономики: мат. рег. XXI науч. конф. с межд. участием. СПб.: АНО ИПЭВ, 2020. С. 309–313.
2. Асаул А.Н., Левин Ю.А., Платонов А.М. Энергоснабжение изолированных территорий в контексте привлечения инвестиций и развития экономики региона // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 3. С. 884–895.
3. Ivanov S. Structure of transactional costs of business entities in construction. *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 23. № 13. Р. 80–83. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.23. рас.90017.
4. Рыбнов Е.И., Асаул М.А. Формирование интегрированных структур для реализации инвестиционно-строительных проектов // Вестник гражданских инженеров. 2008. № 3 (16). С. 97–101.
5. Рыбнов Е.И., Асаул М.А. Выбор стратегического взаимодействия коммерческой организации с другими участниками рынка с целью недопущения кризиса // Экономическое возрождение России. 2010. № 2 (24). С. 59–66.
6. Андреева Н.В., Архипова В.Ф., Боровкова А.В., Вазьянский А.М., Воловик М.А., Волков Б.А., Генералов Б.В., Горбунов А.А., Горев Д.В., Доничев О.А., Камалетдинов А.С., Каменецкий М.И., Каперский А.Ю., Каперский Ю.Н., Капустин О.Н., Китаева И.А., Козлов М.А., Комарова С.Ю. Инвестиции и инновационное развитие. Проблемы. Перспективы. Международная академия инвестиций и экономики строительства, Владимирский государственный университет, Российский государственный торгово-экономический университет. Владимир, 2011. 281 с.
7. Асаул А.Н., Старинский В.Н. Оценка собственности / Под ред. А.Н. Асаула. СПб.: СПбГАСУ, 2008. 248 с.
8. Асаул А.Н., Старинский В.Н., Грахов В.П. Оценка организации (предприятия, бизнеса). М.: Проспект, 2016. 354 с.
9. Асаул М.А. Сохранение устойчивости строительной организации // Экономическое возрождение России. 2008. № 4 (18). С. 53–59.
10. Асаул М.А. Управление устойчивостью предпринимательских структур. СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 285 с. DOI: 10.17513/np.302.
11. Левин Ю.А., Севек В.К. Конкурентные преимущества и инфраструктурные ограничения в республике Тыва: вызовы времени // ЭКО. 2020. № 9 (555). С. 156–168. DOI: 10.30680/EC00131-7652-2020-9-156-168.
12. Levin Yu.A., Sevek V.K. Prospects of attaining Competitive advantages and removing infrastructure restrictions in the republic of tyva: challenges of the time. *Advances in economics, business and management research. Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019)*. 2019. P. 110–115.
13. Загускин Н.Н., Манаков Л.Ф., Рыбнов Е.И. Самоорганизация, саморазвитие и саморегулирование субъектов предпринимательской деятельности в строительстве. СПб., 2013. 320 с. DOI: 10.17513/np310.
14. Liulin P.B., Chepachenko N.V. Housing construction in Russia: trends and medium-range forecasts. *Studies on Russian Economic Development*. 2019. Т. 30. № 3. С. 313–318. DOI: 10.1134/s107s7007/9030055.
15. Анализ рынка недвижимости 2020: рейтинг 20 крупнейших строительных организаций в России // Расширяя горизонты. 30.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/analiz-rynka-nedvizhimosti-2020-kak-povliyala-pandemiya-na-stroitelnye-kompanii/> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Рыночные данные // Financial times. [Электронный ресурс]. URL: <https://markets.ft.com/data> (дата обращения: 02.09.2021).

УДК 338.48

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО СБОРА И АНАЛИЗА ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ДАННЫХ В ТУРИЗМЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Калинская А.В., Асеева Д.В., Добродомова Т.Н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород,
e-mail: kalinskaya.01@mail.ru, aseeva_di@mail.ru, dobrodomova_@bsu.edu.ru*

Цель работы – анализ использования методов статистического сбора и анализа пространственно-временных данных в туризме, выступающих способом повышения уровня экономической безопасности государства. Актуальность рассматриваемой темы определена тем, что в последний период, с учетом быстрого распространения COVID-19, возникла острая необходимость предотвращения проникновения того или иного штамма вируса на территорию страны, чьи граждане в качестве туристов посещают различные государства с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Если отслеживание групп «организованных» туристов обычно сложностей не вызывает, то туристы, путешествующие самостоятельно, могут представлять собой реальную угрозу в том случае, если, к примеру, в период своего пребывания за границей они посетили страны, рост заболеваемости в которых значительно превышает эпидемиологический порог. Кроме того, получение статистических данных о пребывании туристов в той или иной стране может способствовать обеспечению безопасности последних, своевременному оказанию им государственной помощи и снижению тем самым уровня расходов, которые могут возникнуть в случае необходимости организации экстренного вывоза туристов и пр. В этой связи в работе рассматриваются предлагаемые различными авторами различные способы получения и интеграции статистических данных с использованием ИКТ.

Ключевые слова: сбор и анализ статистических данных, мобильное позиционирование, статистика размещения, технологии отслеживания местоположения

THE USE OF DIFFERENT METHODS OF STATISTICAL COLLECTION AND ANALYSIS OF SPATIAL-TIME DATA IN TOURISM AS A WAY TO INCREASE THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Kalinskaya A.V., Aseeva D.V., Dobrodomova T.N.

*Belgorod State University, Belgorod, e-mail: kalinskaya.01@mail.ru,
aseeva_di@mail.ru, dobrodomova_@bsu.edu.ru*

The purpose of the work is to analyze the use of methods of statistical collection and analysis of spatio-temporal data in tourism, which act as a way to increase the level of economic security of the state. The relevance of the topic under consideration is determined by the fact that in the recent period, taking into account the rapid spread of COVID-19, an urgent need arose to prevent the penetration of one or another virus strain into the territory of the country, whose citizens as tourists visit various states with an unfavorable epidemiological situation. If tracking groups of «organized» tourists is usually not difficult, then tourists traveling on their own can pose a real threat if, for example, during their stay abroad they have visited countries in which the increase in morbidity significantly exceeds the epidemiological threshold ... In addition, obtaining statistical data on the stay of tourists in a particular country can help to ensure the safety of the latter, provide them with timely government assistance and, thereby, reduce the level of costs that may arise if it is necessary to organize an emergency export of tourists, etc. The paper discusses various ways of obtaining and integrating statistical data using ICT proposed by various authors.

Keywords: collection and analysis of statistical data, mobile positioning, placement statistics, location tracking technologies

В связи с постоянным увеличением повседневной мобильности, сокращением пограничного контроля, новыми тенденциями в туризме, а также необходимостью контроля пересечения гражданами границ государств, в которых уровень заболеваемости COVID-19 превышен, важно найти новые способы всестороннего учета числа туристов, выезжающих за рубеж, число которых постоянно возрастает.

В 2019 г. число международных туристов, посетивших различные страны, составило 1,4 млрд, что на 6,0% больше, чем в 2018 г. Однако специалисты во всем мире признают, что имеются значительные

различия в методах измерения и, как следствие, некоторые трудности с интеграцией различных статистических данных в соответствующих пространственных масштабах, например местном, национальном и глобальном [1]. Следовательно, понимание объема и пространственного поведения туристов имеет решающее значение, с одной стороны, для маркетинга в туризме, а также для координации последствий туризма, к которым следует отнести распространение различных инфекционных заболеваний.

Пространственные и временные измерения имеют фундаментальное значение для изучения и характеристики туризма

на определенной территории. Однако пространственная детализация в наиболее часто используемых традиционных источниках данных, таких как статистика размещения, статистика пересечения границ, опросы посетителей и данные туристических агентств, довольно ограничена и не включает различные формы туризма и растущую мобильность туристов. Например, нет пограничного контроля между какой-либо из двадцати шести европейских стран в Шенгенской зоне, следовательно, нет статистики пересечения границы туристами [2]. Статистика размещения также ограничена и не включает однодневных посетителей, гостей, проживающих в частных домах, забронированных, например, через систему «Airbnb», или людей, которые приехали в гости к родственникам или друзьям. Следовательно, в тех случаях, когда туризм представляет собой набор «дискреционных мобильностей» и включает, например, посещение друзей и родственников, поездки на работу во второй дом, паломничества, поездки для получения образования или лечения, важно найти более эффективные способы измерения туризма и поведения туристов во времени и пространстве.

Быстрый прогресс в области информационных и коммуникационных технологий в последние десятилетия открыл несколько новых возможностей для специалистов в области статистики и в области понимания пространственно-временного поведения туристов [3]. В частности, многие ученые отмечают, что для изучения мобильности туристов особенно важны различные наборы данных отслеживания. Наиболее популярной технологией отслеживания, используемой в исследованиях туризма, является GPS, за которым следуют данные мобильного позиционирования, отслеживание Bluetooth, геокодированные социальные сети и анализ базы данных фотографий.

Количество исследований с использованием различных технологий отслеживания увеличивается, хотя большинство из них все еще имеют ограниченный пространственный охват и фиксированные временные рамки, например город, природный парк или достопримечательность. Следовательно, их нельзя использовать для измерения туризма в более крупных масштабах (например, на национальном уровне) или за более длительные периоды (например, годы). Кроме того, в течение некоторого времени исследователи признали, что чем больше стран или регионов охватывает область исследования, тем более вероятно, что она будет разнообразнее и тем

выше будет потребность в достаточно подробных и сопоставимых пространственно-временных данных о туризме [4].

Одним из возможных способов получения продольных сопоставимых данных в различных пространственных масштабах является использование данных, полученных при использовании мобильного телефона, учитывая, что все большее число людей везде носят с собой устройство слежения. Здесь можно использовать данные пассивного мобильного позиционирования, один из немногих источников данных, которые применяются для изучения пространственно-временного поведения туристов в национальном масштабе. Однако ранее исследования с использованием данных пассивного мобильного позиционирования в основном были сосредоточены на распределении определенных событий во времени и пространстве и не сосредотачивались на создании и использовании общих параметров туризма, таких как количество однодневных и многодневных посещений и посетителей или проведенных ночей и дней. Таким образом, исчерпывающий обзор методологических шагов по использованию мобильных данных для производства вышеупомянутой статистики туризма отсутствует в исследовательской литературе [5].

Сбор статистических данных о перемещении туристов в первую очередь необходим для измерения объема, масштаба, воздействия и ценности туризма в различных географических масштабах от глобального до странового и вплоть до отдельных направлений. Большинство статистических данных (объемы туристов, расходы и характеристики, связанные с туристами и поездками) традиционно собираются с использованием официальных обследований, проводимых выборкой домохозяйств или отдельных лиц. Основания рассматривались в качестве основного источника данных для статистики внутреннего и выездного туризма в Международных рекомендациях по статистике туризма 2008 г. и Методологическом руководстве Евростата по статистике туризма. Обычно здесь применялся метод опроса [6].

Хотя опросы – отличный инструмент для динамического сбора данных, они также имеют ряд недостатков. Основной из них является их высокая стоимость, приводящая, как правило, к небольшим выборкам, которые не представляют всю совокупность и, как следствие, способствуют возможному смещению результатов. Опросы обычно ретроспективны, а географический масштаб ограничен региональным уровнем. Это наносит вред статистической сопоставимости

за более длительные периоды или между различными географическими районами.

Помимо обследований, национальные статистические институты часто используют данные, предоставленные учреждениями по размещению, для охвата внутреннего и въездного туризма. Основные сообщаемые переменные – это количество размещенных туристов и количество ночей, проведенных ими в стране с учетом типа жилья и страны проживания. Самым большим ограничением статистики размещения является то, что в ней не учитывается «дикий» туризм, который состоит из двух компонентов. Во-первых, он включает ночи, проведенные в неофициальном жилье (например, в летних домах, в домах друзей и родственников), и, во-вторых, сюда могут быть включены ночи, проведенные в официальных заведениях, о которых намеренно не сообщается по финансовым причинам (например, для снижения налоговых выплат) [7].

Другой набор проблем связан с тем, как собираются данные. Некоторые туристы останавливаются на ночь в нескольких разных заведениях во время поездки и регистрируются в каждом из них, что приводит к двойному учету. Это особенно важно, если поездки туристов многодневны.

Таким образом, при сборе статистики туризма на национальном уровне существует ряд потенциальных проблем, от определения позиции до систематической ошибки выборки. Ни опросы, ни традиционные статистические данные о размещении не позволяют выявить пространственно-временные структуры туристов с достаточной достоверностью, чтобы можно было анализировать перемещения туристов на протяжении всей продолжительности их посещения. Несмотря на это, появляются новые «нетрадиционные источники больших данных, которые могут улучшить наши знания о туризме с беспрецедентной детализацией» во времени и пространстве [8].

В современных условиях, в связи с бурными темпами развития ИКТ, увеличилось количество новых источников данных, что дает исследователям новые возможности в области анализа перемещения туристов. В отличие от традиционных данных, большие данные генерируются непрерывно, стремясь быть исчерпывающими и детализированными по объему, а также гибкими и масштабируемыми при их производстве.

Многие из новых источников больших данных настроены на измерение человеческой деятельности или передвижения человека, следовательно, их можно использовать в исследованиях и статистике туризма. В об-

зоре исследований по применению больших данных в исследованиях туризма можно выделить три основных источника для генерации больших данных, а именно туристов как пользователей, устройства или датчики, используемые туристами, и различные операции, связанные с туристами.

Также было обнаружено, что большая часть исследований больших данных, связанных с туризмом, основана на пользовательском контенте, таком как онлайн-фотографии и тексты. Вероятно, это связано с тем, что эти данные дешевы и легкодоступны. Основными источниками фотографий являются платформы для обмена фотографиями, такие как Instagram. Текстовые данные поступают в основном из онлайн-обзоров (например, Tripadvisor, Booking и т.д.) и сообщений из Twitter [8].

Со статистической точки зрения ценность пользовательского контента заключается в метаданных, встроенных в фотографии или тексты, которые включают информацию о том, где и когда был сделан твит или была сделана фотография. Эта информация позволяет анализировать туристические потоки и объемы в различных географических масштабах; однако он редко использовался в статистике туризма, поскольку получение данных зависит от пользователей и их готовности играть активную роль в создании социальных сетей с привязкой к местоположению. Участие подразумевает готовность сделать данные о своем местоположении общедоступными, поэтому соображения конфиденциальности не позволяют некоторым пользователям делиться своими данными, и из-за этого размеры выборки относительно малы и не репрезентативны для создания статистики туризма.

В статистических исследованиях в туризме меньше всего используются данные о транзакциях, которые включают связанные с туризмом операции, такие как веб-поиск, посещение веб-страниц, онлайн-бронирование и покупка. Поиск в интернете и посещение веб-сайтов в основном применяются для прогнозирования туристических потоков и спроса. Самыми популярной поисковой системой является Google, охватывающий весь мир. Однако использование веб-поиска и просмотров веб-страниц позволяет только оценить, а не вычислить фактическое количество посещений. Также можно использовать данные из систем онлайн-бронирования и данные о финансовых транзакциях, но, хотя эти данные обладают огромным потенциалом, таких исследований было проведено недостаточно. В целом использование данных о транзакциях (за исключением веб-поиска) в исследова-

ниях и статистике туризма было относительно ограниченным, поскольку данные принадлежат таким компаниям, как отели, туристические агентства или государственные учреждения, и поэтому не являются общедоступными.

В эпоху Интернета вещей устройства с различными датчиками (например, смартфоны) отслеживают перемещения туристов и предоставляют высококачественные пространственно-временные данные (GPS, мобильное позиционирование, Bluetooth, радиочастотная идентификация (RFID) и Wi-Fi). Из различных типов данных отслеживания наиболее широко используются данные GPS. При всех вышеупомянутых типах данных отслеживания (кроме мобильного позиционирования) область исследования обычно ограничена географически, шкала времени привязана к определенному периоду, а размеры выборки относительно малы. Это снова затрудняет оценку репрезентативности и охвата; следовательно, эти данные не часто используются для создания статистики туризма. Напротив, данные мобильного позиционирования могут использоваться для охвата обширных территорий и длительных периодов [8].

Особую роль в статистике перемещения туристов по всему миру играет на сегодняшний день мобильное позиционирование (МП). Человеческое общество сегодня можно назвать «сотовым обществом», поскольку к 2019 г. 69% населения мира владели мобильным телефоном. В Европе, США и Китае пропорции составляли 85, 84 и 82% соответственно. Следовательно, постоянно увеличивающаяся часть человеческого общества регулярно носит с собой устройство слежения в любое время и в любом месте. Эта ситуация является полезной отправной точкой для изучения передвижения людей с помощью данных, генерируемых с помощью мобильных телефонов.

Первые исследования с использованием данных с мобильных телефонов относятся к 2000-м гг., и они в основном показывают потенциал данных для использования в исследованиях поведения во время путешествий, а также планирование и управление общественной жизнью. Однако с 2007 г. данные о местоположении с мобильных телефонов также активно используются в исследованиях туризма.

МП можно получить «активными» или «пассивными» способами. Активное позиционирование подразумевает отслеживание мобильных телефонов с помощью специальных запросов или через установленное приложение с разрешения пользователя телефона; это редко используется из-за

соображений конфиденциальности и относительно небольшого количества выборок. В большинстве исследований слежения за мобильными телефонами в исследованиях туризма использовался альтернативный пассивный вид МП.

Пассивный вид МП состоит из координат местоположения мобильных телефонов в сотовой сети, которые автоматически собираются и сохраняются оператором мобильной сети для выставления счетов клиентам, обслуживания сети и мониторинга производительности. Наиболее распространенным пассивным набором МП является запись сведений о вызове, которая состоит из записей данных об активном использовании телефона, например о входящих и исходящих вызовах и отправленных сообщениях.

Реже используются записи подробных данных, записи данных интернет-протокола и данные зондирования из сигнальной информации (например, обновление местоположения или передача обслуживания ячейки). Пространственная точность данных зависит от распределения ячеек мобильной сети, которые, в свою очередь, определяются структурой населения и плотностью. Следовательно, данные географически более точны в городских районах и вблизи автомагистралей и менее точны в сельской местности.

Пассивный МП может использоваться для измерения количества (прибытия и убытия) туристов и анализа характеристик, связанных с туристами и поездками (страна происхождения, время, продолжительность и пространственная протяженность посещений) во всех трех формах туризма: внутренний, въездной и исходящий.

Въездные и выездные туристические поездки могут быть идентифицированы благодаря договорам о роуминге между операторами мобильной связи, что позволяет использовать мобильные телефоны в странах, отличных от тех, в которых они зарегистрированы. В случае въездного туризма МП использовалось, например, для анализа сезонности в потреблении мест иностранными туристами, измерения лояльности к местам назначения, идентификации туристов, направления на основе потоков посетителей.

По выездному туризму было проведено меньше исследований, учитывая, что пространственная точность МП для выездных поездок часто не дезагрегирована дальше, чем посещаемая страна. Однако выездные поездки использовались для сравнения этнических и межпоколенческих различий у тех, кто путешествует за границу [8].

Более чем десять лет исследований в этой области доказали возможность использования этих данных в официальной статистике туризма. Этот потенциал был отмечен на европейском уровне, и в 2012 г. Евростат инициировал исследование использования МП в статистике туризма, в результате чего был подготовлен всеобъемлющий отчет «Технико-экономическое обоснование использования данных мобильного позиционирования для статистики туризма». Кроме того, на международном уровне в Организации Объединенных Наций есть Глобальная рабочая группа по большим данным для официальной статистики, которая работает над созданием «Справочника по использованию данных мобильных телефонов для официальной статистики».

Оба документа описывают основные преимущества и недостатки МП. Первое – это своевременность, автоматическое производство, рентабельность, хорошая согласованность и разрешение данных во времени и пространстве. Слабые стороны включают сложность доступа, отсутствие качественной информации (например, цель поездки, вид транспорта, предпочтения и т.д.).

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что использование МП для определения местонахождения туристов в условиях развития пандемии может предоставить возможность определить, посещал ли турист перед возвращением на родину страны, в которых эпидемиологический порог заболеваемости превышен до значитель-

ных или критических уровней, и, соответственно, своевременно принять меры к его изоляции. Эти меры будут способствовать предотвращению проникновения в страну извне различных новых высокозаразных штаммов, что не даст заболеванию распространиться среди экономически активного населения. В свою очередь, предотвращение распространения заболевания снизит возможность развития второго витка экономического кризиса и обеспечит экономическую безопасность государства.

Список литературы

1. Володченко В.С., Ланцова Д.С., Миронова Т.А., Бышок К.А., Сапунова Е.В. Анализ рынка мобильных приложений в туристской индустрии // Вопросы науки и образования. 2019. № 33 (83). С. 48–52.
2. Шаль А.В. Технологии больших данных в статистике // Учет и статистика. 2017. № 2 (46). С. 61–65.
3. Вишневская Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2019. № 4. С. 115–118.
4. Cantis S., De, Parroco A.M., Ferrante M., Vaccina F. Unobserved tourism. *Annals of Tourism Research*. 2015. Vol. 50. P. 1–18.
5. Li J., Xu L., Tang L., Wang S., Li L. Big data in tourism research: A literature review. *Tourism Management*. 2018. Vol. 68. P. 301–323.
6. Shoval N., Ahas R. The use of tracking technologies in tourism research: A review of the first decade. *Tourism Geographies*. 2016. Vol. 18. P. 587–606.
7. Cohen E., Cohen S.A. Beyond Eurocentrism in tourism: A paradigm shift to mobilities. *Tourism Recreation Research*. 2015. Vol. 40. P. 157–168.
8. Cantis S., De, Parroco A.M., Ferrante M., Vaccina F. Unobserved tourism. *Annals of Tourism Research*. 2015. Vol. 50. P. 1–18.

УДК 336.3

О СОСТОЯНИИ ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Афони́на Н.А., Бабичева А.В., Митрошкина А.К., Матненко Н.Н.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва, e-mail: nafonina-18@edu.ranepa.ru, ababicheva-18@edu.ranepa.ru, amitroshkina-18@edu.ranepa.ru, matnenko-nn@ranepa.ru

Настоящая статья представляет собой результаты исследования долговой устойчивости российских регионов. Представлен краткий литературный обзор категории долговой устойчивости в региональном разрезе, система показателей оценки долговой устойчивости. Проведен анализ долговой устойчивости субъектов РФ с использованием рейтинговой оценки. Анализ показал, что неблагоприятная экономическая ситуация, обусловленная пандемией COVID-19, не оказала сильного влияния на долговую нагрузку, устойчивость российских регионов в 2020 г. повысилась. Число регионов с высокой долговой устойчивостью увеличилось на 3,6%, а количество регионов, характеризующихся низкой долговой устойчивостью, сократилось до 3 субъектов из 85. Предполагается, что влияние пандемии на долговую устойчивость имеет отложенный эффект и обусловлено особенностями бюджетного процесса. Современные вызовы, обусловленные большой экономической неопределенностью, связанные с дальнейшим течением пандемического кризиса, требования по выполнению национальных проектов, скорее всего, приведут к пересмотру регионами программ заимствования, что прогнозируемо приведет к росту долговой нагрузки на региональные бюджеты. С целью выявления ключевых факторов влияния на долговую устойчивость проводился корреляционный анализ и сделан вывод о том, что социально-экономическое положение региона имеет среднюю тесноту связи с его долговой устойчивостью. Дополнительно была проведена оценка долговой устойчивости субъектов, образующих Уральский федеральный округ, с использованием регламентированной методики. На основе сделанных выводов были сформированы направления повышения долговой устойчивости Курганской области.

Ключевые слова: регион, долг, устойчивость, социально-экономическая ситуация, пандемия, показатели, критерии устойчивости

PUBLIC DEBT SUSTAINABILITY OF RUSSIAN REGIONS AT THE PRESENT STAGE

Afonina N.A., Babicheva A.V., Mitroshkina A.K., Matnenko N.N.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, e-mail: nafonina-18@edu.ranepa.ru, ababicheva-18@edu.ranepa.ru, amitroshkina-18@edu.ranepa.ru, matnenko-nn@ranepa.ru

The paper presents the results of the study of debt sustainability of Russian regions. It presents a brief literature review of the category of debt sustainability in the regional context, the system of debt sustainability assessment indicators. The analysis of debt sustainability of the subjects of the Russian Federation using the rating assessment was carried out. The analysis of the region debt sustainability showed that the unfavorable economic situation caused by the COVID-19 pandemic did not have a strong impact on the debt burden, the sustainability of Russian regions in 2020 increased. The number of regions with high debt sustainability increased by 3.6%, and the number of regions characterized by low debt sustainability decreased to 3 subjects out of 85. It is assumed that the impact of the pandemic on debt sustainability has a delayed effect and is due to the peculiarities of the budget process. Current challenges due to great economic uncertainty, the requirements for the implementation of national projects are likely to lead to an increase in the debt burden on regional budgets. In order to identify the key factors influencing the debt sustainability, a correlation analysis was conducted, and it was concluded that the socio-economic situation of the region has an average close relationship with its debt sustainability. The debt sustainability regions of the Urals Federal District were assessed using a regulated methodology. Based on the conclusions made, the directions for increasing debt sustainability of Kurgan region were formed.

Keywords: region, debt, sustainability, socio-economic situation, pandemic, indicators, sustainability criteria

Вопрос о том, насколько государственный долг является устойчивым (или нет), считается центральным элементом любого макроэкономического анализа фискальной политики. Поскольку дефицит ресурсов лежит в основе любого значимого экономического анализа, бюджетные ограничения касаются всех экономических агентов, включая правительства.

В настоящем вопросе об устойчивости государственного долга еще более актуален, чем когда-либо. Пандемия COVID-19 вы-

звала экономический кризис во всем мире, уникальный по своей серьезности. Последние оценки показывают сокращение мирового ВВП более чем на 4% в 2020 г., что является беспрецедентным с 1980-х гг. (для сравнения, в 2009 г. мировая экономическая активность сократилась на 0,1%) [1].

Цель исследования состоит в том, чтобы провести обзор долговой устойчивости российских регионов на примере Уральского федерального округа, понять наиболее уязвимые области долговой устойчивости

в условиях ожиданий неполного восстановления экономической активности и разной скорости восстановления субъектов и территорий РФ.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено с использованием набора данных о показателях и классификации регионов по степени долговой устойчивости Министерства финансов РФ. Оценка долговой устойчивости регионов производилась на данных государственной статистики, размещенных на сайте ФСГС (Росстата). Для решения задач исследования применялись общенаучные методы, такие как монографический метод, метод обобщения и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

По общему признанию, оценка фискальной и долговой устойчивости является предметом особенно большой неопределенности в текущий момент, которая связана с будущим развитием пандемии: с одной стороны, длительные меры сдерживания негативного развития могут оказать дополнительное давление на экономику и задержать ее восстановление; с другой стороны, сохраняется ощутимый риск для роста экономики в зависимости от того, насколько эффективным окажется вакцинирование против COVID-19.

Меры социальной и экономической поддержки, принятые в Российской Федерации, задачи финансирования национальных проектов, пусть даже с принятыми коррективами, на фоне сокращения доходной части федерального бюджета отразились в части повышения пределов внутреннего и внешнего государственного долга на 2021 плановый год. Так Федеральным законом от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» были повышены верхние пределы для внутреннего и внешнего государственного долга до 12,98 трлн руб. и 64,4 млрд долл. США соответственно.

Для региональных бюджетов ситуация еще более сложная, так как в 2019 г. на выполнение расходных обязательств в условиях, установленных БК РФ ограничений на пределы заимствований, регионы активно прибегали к использованию имеющихся резервов. Результаты 2020 г. региональной бюджетной политики предстоит еще серьезно осмыслить, а поскольку неопределенность в экономике по-прежнему достаточно высока, задачи выделения значительного объема финансовых ресурсов на выполнение нацпроектов при снижении доходной

базы региональных бюджетов и скудных резервах неизбежно спровоцируют рост государственного долга в регионах.

Интерес к изучению долговой устойчивости российских регионов обусловлен двумя факторами. Во-первых, в рамках мониторинга долговой устойчивости российских регионов, осуществляемого Минфином РФ, с 1 января 2020 г. вступили в силу поправки в Бюджетный кодекс, определяющие набор показателей и методику их расчета, а также критерии классификации субъектов РФ по группам долговой устойчивости [2, ст. 107.1].

Второй фактор – это влияние пандемии COVID-19 на бюджеты российских регионов и их долговую устойчивость. На фоне сокращения региональных доходов, вызванного снижением поступлений из-за экономического кризиса в ряде отраслей и повсеместного локдауна, в значительной мере увеличились расходы на медицину, поддержку населения и бизнеса. Для финансирования всех мер поддержки субъекты, помимо дотаций из федерального бюджета, субсидий и межбюджетных трансферов, активно прибегали к займам на рынке через выпуск облигаций.

Рассмотрение проблем долговой устойчивости субъектов Российской Федерации начнем с обращения к определению ее сущности посредством анализа теоретической базы.

Под государственными заимствованиями субъектов Российской Федерации понимаются государственные займы, осуществляемые путем выпуска государственных ценных бумаг от имени субъекта Российской Федерации, и кредиты, привлекаемые в соответствии с положениями Бюджетного кодекса в бюджет субъекта РФ от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций, по которым возникают долговые обязательства субъекта Российской Федерации [3, с. 186].

Бюджетный кодекс РФ не определяет понятие «долговой устойчивости» напрямую, однако ставит условия, допускающие возможность региона привлекать внутренних и внешних займы и устанавливающие предельные уровни долга. В общем случае большинство экспертов соглашались с тем, что долговая нагрузка, характеризующаяся, как устойчивая – это состояние региональной бюджетной системы, при которой долговая нагрузка на бюджет и экономику субъекта не превышает определенных нормативов, а осуществляемые субъектом заимствования строятся исходя из оптимальной

структуры и максимального использования возможностей долговых инструментов [4].

Следствием долговой устойчивости можно считать своевременное и полное исполнение регионом своих финансовых обязанностей, которое возможно только при условии наличия у региона ряда социально-экономических характеристик. Долговая устойчивость субъектов РФ определяется такими параметрами, как уровень экономического развития региона, сбалансированность его бюджетной системы, а также структура ВНД и ВВП.

Перечень конкретных показателей и пороговые значения, установленные для каждого показателя, приведены в пункте 5 статьи 107 Бюджетного кодекса РФ.

В соответствии с состоянием перечисленных показателей и соотносением их с установленными критериями Министерством финансов РФ сформирована методика рейтингования регионов по степени долговой устойчивости регионов [5]. Одним из пунктов нововведений стало расширение списка показателей долговой устойчивости, а также изменение их порога для определения отношения региона к определённой группе в зависимости от степени риска (рис. 1).

В настоящем Минфином РФ подготовлены две редакции документа по классификации регионов по уровню долговой устойчивости по состоянию на 1 августа 2019 г. и за 2020 г. (рис. 2).

Показатели:	высокая долговая устойчивость	средняя долговая устойчивость	низкая долговая устойчивость
Госдолг к доходам бюджета	$\leq 50\%$; (для высокودотационных регионов $\leq 25\%$)	50-85 % (для высокودотационных регионов 25-45%)	$> 85\%$ (для высокودотационных регионов $> 45\%$)
Расходы на обслуживание госдолга в общем объеме расходов	$< 5\%$	5-8 %	$> 8\%$
Годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию госдолга в общем объеме доходов	$\leq 13\%$	13-18 %	$> 18\%$

Рис. 1. Критерии классификации субъектов РФ по степени долговой устойчивости

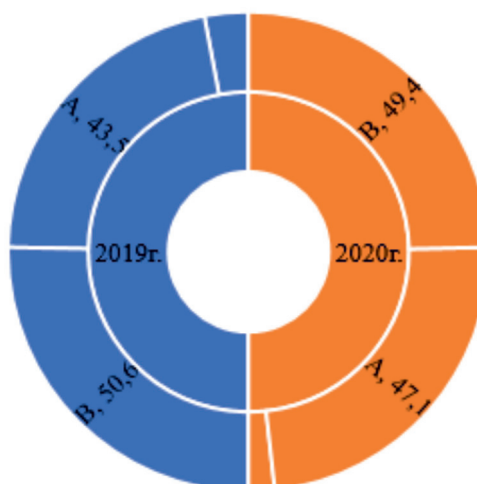

Рис. 2. Структура распределения регионов по степени долговой устойчивости за 2019 и 2020 гг., %

Все субъекты будут делиться на заёмщиков с высоким, средним и низким уровнем долговой устойчивости. При этом по данным на 2019 г. регионов с высокой долговой устойчивостью насчитывалось 37, к среднему уровню относятся 43 субъекта, оставшиеся же являются наименее устойчивыми к долговой нагрузке. В соответствии с данным рис. 2 по итогам 2020 г. из 85 регионов 49,4% приходилось на категорию А (высокая долговая устойчивость), что на 5,9% или на 3 субъекта больше. Количество регионов категории С (низкая долговая устойчивость) сократилось с 5 до 3 субъектов. В рейтинге 2020 г. регионы с низкой долговой устойчивостью (Орловская, Псковская области и Республика Мордовия) составляли всего 3,5% от общего числа субъектов РФ. В целом, несмотря на непростые условия 2020 г. долговая устойчивость российских регионов повысилась, что можно объяснить, скорее всего, отсутствием каких-либо корректировок в программах заимствований на 2020 г., утвержденных в еще доковидном 2019 г. Другими словами, регионы в каком-то смысле заняли выжидательную позицию, и сколько-нибудь существенный рост уровня задолженности и снижение долговой устойчивости может случиться в 2021–2022 гг.

Долговая устойчивость определяется множеством факторов, среди которых особое место занимает социально-экономическое положение региона. В качестве показателя, характеризующего социально-экономическое положение субъекта РФ, был выбран интегральный рейтинг социально-экономического положения РИА Рейтинг [6].

Корреляционный анализ интегрального рейтинга социально-экономического положения регионов и степени их долго-

вой устойчивости по данным за 2020 г. показал среднюю зависимость показателей (коэффициент корреляции 0,56). Из этого следует, что социально-экономическое положение региона не относится к числу определяющих долговую устойчивость регионов. Данный вывод наглядно подтверждается рис. 3, где, например, интегральный рейтинг социально-экономического положения Республики Мордовия (29,054%) с низкой долговой устойчивостью (С) выше Чеченской Республики (27,88%) и еще других 17 регионов, которые относятся к группе средней долговой устойчивости и даже выше интегрального рейтинга 6 субъектов, начиная с Ненецкого автономного округа и заканчивая Курганской областью, относящихся к группе с высокой долговой устойчивостью.

При решении другой задачи, а именно оценки влияния эпидемия коронавируса на долговую устойчивость регионов и характера мер, предпринятых региональными органами исполнительной власти, необходимо принять во внимание ретроспективный аспект данной проблемы для того, чтобы нивелировать влияние прочих факторов. С этой целью был выбран репрезентативный регион, который мог бы отразить Россию, учитывая ее национальную особенность – неравномерность развития ее субъектов.

Таким регионом, по нашему мнению, является Уральский федеральный округ ввиду пограничной особенности его расположения между так называемыми «развитым западом России» и «отстающим востоком». Также Уральский федеральный округ известен монопосоническими образованиями, а следовательно, и высокой урбанизацией субъекта. Вышеперечисленные особенности УФО характерны для России в целом.

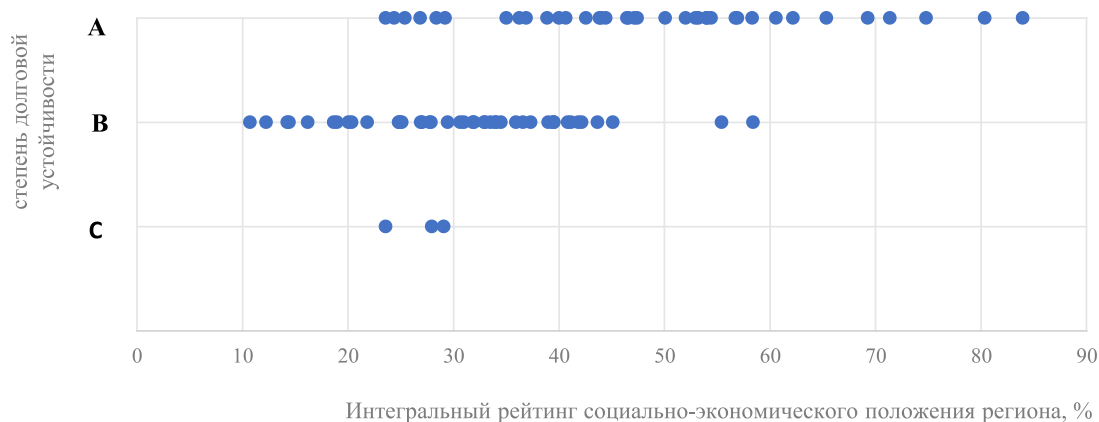

Рис. 3. Соотношение рейтинга социально-экономического положения регионов и ступени долговой устойчивости

Уральский федеральный округ образован в 2000 г., в его состав входят четыре области. Столица ЦФО – г. Екатеринбург, суммарный ВРП составил по итогам 2018 г. 12,75 млрд руб., из которых 68,9% приходится на Тюменскую область.

Для оценки долговой устойчивости субъектов, входящих в Уральский федеральный округ, была применена «Методика расчета значений показателей долговой устойчивости субъекта Российской Федерации» (далее Методика), утвержденная Минфином РФ [2].

В соответствии с Методикой оценка долговой устойчивости субъектов РФ проводится на основе оценки трех ключевых показателей, исходные данные для расчетов приведены в табл. 1.

В соответствии с заданными формулами мы рассчитали показатели долговой устойчивости с помощью релевантных данных экономических ведомств (приложение) выбранных нами субъектов.

Сравнительная динамика показателей долговой устойчивости субъектов УФО отражена на рис. 4–6.

Таблица 1

Исходные показатели для расчета долговой устойчивости субъектов Уральского федерального округа

Показатель/Год	2016	2017	2018	2019	1 пол. 2020
Тюменская область					
Государственный долг, млн руб.	2088,94	1600,21	3576,22	3023,72	2945,23
Доходы исполнение, млрд руб.	117,92	133	194,8	204,7	101,8
Налоговые доходы, млрд руб.	н/д	126,8	188,5	194,5	88,3
Неналоговые доходы, млрд руб.	н/д	6,2	6,3	10,2	13,5
Отношение объема госдолга к доходу, %	1,80%	1,20%	1,80%	1,50%	н/д
Доля расходов на обслуживание госдолга, %	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	н/д
Расходы на обслуживание госдолга, млн руб.	0,3	0,3	0,3	0,3	9
Всего расходов, млрд руб.	123	142	170	195	233
ВРП, млрд руб.	6009,56	6975,21	8790,44	н/д	н/д
Отношение госдолга к ВРП	0,03%	0,02%	0,04%	н/д	н/д
Свердловская область					
Государственный долг, млн руб.	72 190,2	75602,5	72792,8	77187,8	96187,8
Доходы исполнение, млрд руб. (без безвозмездных поступлений)	155,4	194,5	223,4	220	119,7
Налоговые доходы, млрд руб.	н/д	188,5	219,1	215	117,2
Неналоговые доходы, млрд руб.	н/д	6	4,3	5	2,5
Расходы на обслуживание госдолга, млрд руб.	3,79	3,79	2,96	3,511	2,077
Всего расходов, млрд руб.	200,45	216,42	241,48	264,93	142,84
Доля расходов на обслуживание госдолга, %	1,89%	1,75%	1,23%	1,33%	1,45%
Доходы бюджета, млрд руб.	194,58	213	249,56	250,65	121,24
Отношение годовой суммы платежей по погашению госдолга к доходам бюджета	1,95%	1,78%	1,19%	1,40%	1,71%
ВРП, млрд руб.	1990,83	2130,9	2277,58	2500	н/д
Отношение госдолга к ВРП	0,10%	0,09%	0,09%	0,08%	н/д
Курганская область					
Государственный долг, млрд руб.	15,1	16,6	16,6	16,6	16,6
Доходы исполнение, млрд руб.	35,8	19,8	20	20,5	21,8
Налоговые поступления, млрд руб.	н/д	н/д	18,2	19,4	11,3
Неналоговые поступления, млрд руб.	н/д	н/д	0,6	0,5	0,3
Расходы на обслуживание госдолга, млрд руб.	0,0898	1,1	1,2	1	0,85
Общий объем расходов, млрд руб.	38,4	40	41,5	51,7	50,1
ВРП, млрд руб.	189,79	197,75	213,02	нд	нд
Отношение госдолга к ВРП, млрд руб.	7,96%	8,39%	7,79%	нд	нд

Рис. 4. Динамика отношения объема государственного долга к общему утвержденному годовому объему доходов бюджета (I_1)

Рис. 5. Динамика отношения расходов на обслуживание государственного долга к общим расходам бюджета (I_2)

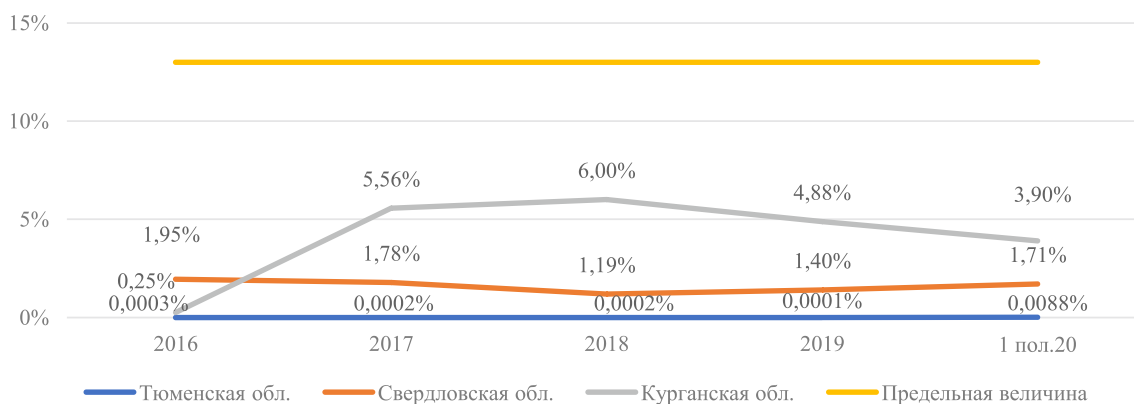

Рис. 6. Динамика отношения расходов на обслуживание и погашение государственного долга к доходам бюджета (I_3)

Таблица 2

Матрица декомпозиции долговой устойчивости субъектов РФ
Уральского федерального округа

	Долговая устойчивость								
	высокая			средняя			низкая		
	I ₁	I ₂	I ₃	I ₁	I ₂	I ₃	I ₁	I ₂	I ₃
Тюменская область									
Свердловская область									
Курганская область									

На основании полученных данных составим матрицу долговой устойчивости субъектов ЦФО (табл. 2).

Анализ полученных данных позволяет сделать ряд выводов. Тюменская область является лидером по показателю долговой устойчивости, у Свердловской области средние показатели относительно УФО, и Курганская область является аутсайдером по показателю долговой устойчивости.

Высокая долговая устойчивость Тюменской области обусловлена тем, что субъект отказался от привлечения заемных средств с 2011 г., и по настоящее время осуществляет выплаты по бюджетному кредиту, взятому в 2010 г. Этот и другие бюджетные показатели субъекта создают возможности для осуществления государственных заимствований на максимально выгодных условиях в связи с наивысшим уровнем кредитного рейтинга. По этой причине долговая политика Тюменской области на 2020–2024 гг. должна быть направлена на поддержание и объема и структуры выплат по исполнению долговых обязательств, а также создание условий для поддержания кредитного рейтинга Тюменской области на текущем уровне при существующей нестабильной экономической ситуации.

Государственный долг Свердловской области вырос в 8 раз за второе десятилетие XXI в., поскольку регион входит в пятерку лидеров по расходам на выполнение национальных проектов и майских указов Президента. Согласно министерству финансов Свердловской области в июне на Московской бирже было проведено размещение государственных облигаций субъекта со сроком обращения на 5 лет, объем эмиссии составил 10 млрд руб. Как результат государственный долг региона вырос до 96,19 млрд руб. по сравнению с концом I квартала 2020 г.

В начале лета 2020 г. законодательное собрание приняло решение о возможности увеличения государственного долга Свердловской области выше предельно установленного в бюджете на 2020 г. значения

в 100 млрд руб. из-за ситуации с COVID-19. Вследствие этого правительство региона внесло изменение в концепцию полного погашения государственного долга к концу 2030 г. Согласно новому прогнозу размер долговых обязательств региона к 1 января 2030 г. достигнет 59,7 млрд руб. вместо декларируемого ранее отсутствия задолженностей.

Можно заключить, что Свердловская область в целом является надежным заемщиком, а резкие изменения в динамике государственного долга обусловлены стимулированием экономики региона.

Наихудшее положение с точки зрения сбалансированности бюджета в УРО у Курганской области. Доходов, которые получает регион, недостаточно для покрытия всех расходов. Также Курганская область уже давно является дотационным регионом ввиду слабых конкурентных позиций основных секторов экономики области, что занижает общую доходность. Примерно половина бюджета Курганской области состоит из безвозмездных поступлений.

Следствием социально-экономического положения Курганской области стала высокая миграция трудоспособного населения из-за низкой привлекательности региона и, как следствие, отсутствия мест работы, отвечающих запросам населения.

Заключение

Повышение бюджетного потенциала является важным фактором социально-экономического развития регионов, что оказывает прямое влияние на долговую нагрузку на региональный бюджет и степени ее устойчивости. Приведение долговой устойчивости к оптимальному значению будет способствовать раскрытию потенциала региона и стимулированию экономического роста.

В завершение отметим, что в связи с современной нестабильной кризисной ситуацией в мире важно проводить эффективную долговую политику и уделять внимание совершенствованию способов регулирования займов субъектов РФ.

Одним из действенных способов контроля уровня долговой нагрузки является повышение ВРП за счет активизации инновационных программ. Поскольку субъекты Уральского федерального округа имеют промышленную основу, то вполне очевидным является следование стратегии развития регионов, ориентированной на стимулирование обрабатывающих производств через механизмы поддержки внедрения инновационных технологий процессов производства.

Список литературы

1. Debt Sustainability Monitor, 2020. Institutional paper 143 | February 2021. [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/economy-finance/ip143_en.pdf (date of access: 15.08.2021).
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм.

от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/e0b300b22f70727fbd448a5061f25566606575eb (дата обращения: 15.08.2021).

3. Гриб С.Н., Черкасова Ю.И. Бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 392 с.

4. Каримова Л.А., Пантюкова Д.В. Устойчивость бюджетов субъектов РФ в условиях нестабильной экономики // Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков: сборник материалов XII международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 17–18 апреля 2015 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 295–306.

5. Постановление Правительства РФ от 04.03.2020 № 227 «Об утверждении Правил проведения оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2021).

6. РИА рейтинг Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения: 15.08.2021).

УДК 336.7

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РФ

Синиченко О.А.*Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, e-mail: o.sinichenko@tmei.ru*

В данной статье автором рассматриваются особенности развития национальной платежной системы России. НПС России представляет собой эффективно функционирующую систему, включающую в себя большое число элементов, таких как поставщики и потребители платежных услуг, которые обеспечиваются инфраструктурой и регулированием Банком России. В работе проводится анализ деятельности системы быстрых платежей (СБП) в общей сфере осуществления расчетных операций. Несмотря на то, что НПС России относительно недавно была сформирована, она в короткие сроки была адаптирована под российский финансовый рынок, обеспечивая потребности в расчетах в режиме 24/7/365. Дополнительным преимуществом НПС является запуск национального платежного инструмента – карты «МИР». Дальнейшее развитие НПС должно строиться на совершенствовании расчетов в сфере клиентского обслуживания, при этом нужно опираться на то, что в настоящее время происходит цифровая трансформация общества. Данная тенденция наблюдается не только в платежной сфере, но и в обществе в целом. Процесс расчетов становится менее заметным, что обеспечивается постоянным развитием новых технологий платежа. Важную роль в развитии НПС начинает играть IT-индустрия, обеспечивая максимальную операционную совместимость среди участников расчетов. На первый план выходят требования безопасности и бесперебойности, что требует от регулятора в лице Банка России поддержания высоких стандартов безопасности безналичных платежей.

Ключевые слова: Национальная платежная система (НПС), система быстрых платежей, безналичные расчеты, Банк России, платежная система «МИР»

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sinichenko O.A.*Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, e-mail: o.sinichenko@tmei.ru*

In this article, the author examines the features of the development of the national payment system of Russia. The NPS of Russia is an effectively functioning system that includes a large number of elements, such as suppliers and consumers of payment services, which are provided with infrastructure and regulation by the Bank of Russia. The paper analyzes the activity of the fast payment system (SBP) in the general sphere of settlement operations. Despite the fact that the NPS of Russia was formed relatively recently, it was adapted to the Russian financial market in a short time, ensuring the need for settlements in the 24/7/365 mode. An additional advantage of the NPS is the launch of a national payment instrument-the MIR card. The further development of the NPS should be based on the improvement of calculations in the field of customer service, while it is necessary to rely on the fact that the digital transformation of society is currently taking place. This trend is observed not only in the payment sphere, but also in society as a whole. The settlement process becomes less noticeable, which is ensured by the constant development of new payment technologies. The IT industry is beginning to play an important role in the development of the NPS, ensuring maximum operational compatibility among the settlement participants. Security and continuity requirements come to the fore, which requires the regulator, represented by the Bank of Russia, to maintain high security standards for non-cash payments.

Keywords: National Payment System(NPS), fast payment system, non-cash settlements, Bank of Russia, MIR payment system

Стабильное развитие национальной платежной системы страны является одной из наиболее важных и значимых сфер деятельности с точки зрения эффективного функционирования Банка России в частности и государства в целом. Стратегия развития НПС (национальная платежная система) как отдельного элемента платежного рынка страны начала свою деятельность только в 2013 г., когда был подписан соответствующий документ. Современная НПС России отвечает всем требованиям безопасности, работает централизованно через Банк России, осуществляя не только проведение расчетов между банками, но и передачу финансовых сообщений между участниками по независимым защищенным каналам.

Существующие направления денежно-кредитной политики государства тесно связаны с доступностью и эффективностью банковских услуг и платежей, осуществляемых в безналичном порядке.

Национальная платежная система (НПС) – совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры, операторов, предоставляющих помощь в обмене ин-

формационных сообщений, зарубежных представителей, предоставляющих услуги по переводу финансовых ресурсов, и т.д. [1].

Цель исследования: рассмотреть эффективность функционирования национальной платежной системы (НПС) России на современном этапе развития. Детально изучить ее основные структурные элементы, выявить их взаимосвязь. Проанализировать статистические данные Банка России в сфере безналичных расчетов, что позволит сформулировать выводы относительно эффективности деятельности и перспектив развития национальной платежной системы (НПС).

Материалы и методы исследования

С точки зрения системного подхода компоненты национальной платежной системы представлены в табл. 1.

С нормативно-правовой точки зрения деятельность НПС регулируется в том числе Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2] и Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [3]. Банк России также периодически выпускает нормативные акты, которые также в той или иной степени регулируют деятельность НПС в рамках полномочий, отведенных ЦБ РФ.

Деятельность Банка России в роли регулятора НПС направлена на определение основных участников рынка безналичных расчетов, нормы и правила предоставления услуг по переводу финансовых ресурсов, а также перечень самих инструментов расчетов, порядок обслуживания национальных платежных карт, оставляя при этом для кредитных организаций частичное право выбора дополнительных инструмен-

тов платежа. Стоит подчеркнуть, что регулирование НПС со стороны Банка России базируется на тех же общепринятых нормах и принципах, действующих, например, в Евросоюзе и других странах мира [4].

Говоря об инфраструктуре НПС, необходимо привести вначале актуальные статистические данные. На начало 2021 г. НПС РФ включала в себя 28 систем, осуществляющих расчетные платежи, и 36 операторов, обслуживающих инфраструктуру платежной системы.

Основной компонент табл. 1 – это платежная система Банка России. Данная система позволяет осуществлять все виды переводов внутри страны, а также за рубеж.

Платежная система Банка России была построена на базе RTGS-систем, которые успешно функционируют в других странах мира [5]. На сегодняшний день ее использование позволяет осуществлять следующие виды расчетов:

1. Срочные переводы, в том числе в онлайн-режиме (по данным 2020 г. процент переводов в онлайн-режиме достиг почти 80 %).

2. Несрочные переводы (расчет каждые 30 мин).

Существенными преимуществами платежной системы Банка России являются 20-часовой операционный день, разработанная система лимитов и пулов ликвидности [6].

Платежная система НРД относится к тем компонентам НПС, которые являются значимыми в рамках самой системы и государства. НРД входит в систему Группы «Московская Биржа». Она позволяет осуществлять переводы по сделкам на организованных торгах и на внебиржевом рынке, сделкам ЦБ РФ на открытом рынке и т.д.

Таблица 1

Компоненты национальной платежной системы

Компоненты НПС	Поставщики платежных услуг	Потребители платежных услуг	Инфраструктура	Регулирование и надзор
	Кредитные организации	Государство	Платежные сервисы ЦБ РФ	ЦБ РФ
	Банковские платежные агенты	Физические лица	Системно значимая платежная система НРД	
	Платежные агенты	Юридические лица	Социально значимые платежные системы	
	Почта РФ		Платежные системы	
	Платежные интернет-сообщества		Операторы, предоставляющие помощь в обмене информационных сообщений	
	Зарубежные поставщики платежных услуг		Зарубежные платежные системы	

Источники: составлено автором по материалам исследования.

Таблица 2

Данные о количестве и объеме операций через системы быстрых платежей (СБП)

Период / Показатель	1 кв. 2019	2 кв. 2019	3 кв. 2019	4 кв. 2019	1 кв. 2020	2 кв. 2020	3 кв. 2020	4 кв. 2020
Количество операций (млн шт.)	0,06	0,92	1,94	3,82	5,09	8,3	30,48	67,4
Объем операций (млрд руб.)	0,49	8,47	17,21	33,55	39,82	71,62	224,31	459,30

И с т о ч н и к : составлено автором по материалам официального сайта Банка России.

Расчеты платежной системы НРД осуществляются в режиме реального времени, что позволяет также оперативно в онлайн-режиме проводить мониторинг состояния системы и анализировать вероятности возникновения ошибок. В 2020 г. общий объем безналичных переводов через данную систему был около 120 трлн руб., из них более 60 % были осуществлены по итогам торгов.

СБП (система быстрых платежей) была разработана как новый формат расчетов, который заменил систему БЭСП (банковские электронные срочные платежи). Она начала свою работу в начале 2019 г. и очень быстро стала набирать популярность среди потенциальных потребителей, так как предоставила возможность в формате 24/7/365 осуществлять онлайн-переводы по номеру сотового телефона себе и третьим лицам, независимо от того, в каком коммерческом банке – участнике СБП у них открыты текущие банковские счета.

Физические лица могут без дополнительных комиссий отправить в течение 1 месяца до 100 тыс. руб., если указанная сумма будет превышена, комиссия составит не более 0,5 % от суммы перевода, максимум 1,5 тыс. руб. за перевод.

Проведем анализ статистической информации о количестве и объеме операций через СБП (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о значительном приросте как общего числа операций, так и, соответственно, их объемов. Так, например, количество операций в 2020 г. по сравнению с 2019 увеличилось на 104,53 млн шт., а их объем вырос на 735,33 млрд руб. Такому росту способствовало, прежде всего, увеличение числа банков (участников СБП) с 36 до 210. Стоит сказать, что РФ не является передовиком в развитии СБП. В последнее время число стран, внедривших у себя быстрые платежи, значительно выросло.

Еще одним компонентом НПС является система передачи финансовых сообщений (СПФС). Данная система была также разработана и внедрена в работу ЦБ РФ в начале 2014 г., и ее деятельность заключается в распространении финансовой информации между участниками системы (кредитными организациями и другими юридическими лицами) в формате SWIFT или собственном

формате пользователя [7]. СПФС функционирует в режиме 24/7/365. Статистика свидетельствует о том, что в среднем ежедневно СПФС обрабатывает порядка 70 тыс. сообщений, в том числе и нерезидентов РФ.

Национальная система платежных карт (НСПК) отвечает за безопасную и качественную обработку операций с пластиковыми картами внутри страны. К ее деятельности также относится функция оператора и клирингового центра платежной системы «МИР». Участниками НПС «МИР» являются более 270 банков. Более 150 банков занимаются эмиссией карт «Мир» [8].

Карты «Мир» сегодня принимаются в 11 странах, также есть возможность международных переводов с карт «МИР» на карты НПС стран СНГ. НПСК также отвечает за выпуск пластиковых карт «МИР».

На начало 2021 г. было уже выпущено более 95 млн таких карт, что составило более 30 % от всего объема выпущенных карт в РФ. Такому динамичному росту числа карт во многом способствовало само государство, которое само стимулировало определенные слои населения пользоваться именно картами «МИР». Вначале было принято решение о переводе всех сотрудников бюджетной сферы на карты данной платежной системы, затем аналогичная ситуация возникла с пенсиями и другими социальными выплатами. Все это в конечном итоге привело к тому, что доля рынка платежных расчетов по картам «МИР» в начале 2021 г. составила около четверти объемов от всего рынка платежей.

Динамика доли платежных систем по объему операций с картами в России представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамика доли платежных систем по объему операций с картами с 2016 по 2020 г., %

Год/ Доля (%)	2016	2017	2018	2019	2020
Международные платежные системы (VISA, MasterCard и др.)	97,5	95,2	83,7	79	75
Платежная система МИР	0,1	2,9	14,5	19,3	24

И с т о ч н и к : составлено автором по материалам официального сайта Банка России.

Данные табл. 3 подтверждают все сказанное выше. В дальнейшем статистика, вероятнее всего, также будет увеличиваться в сторону роста доли ПС МИР. Как сообщают многие клиенты банков, одна из причин отсутствия у них карты МИР – наличие действующей карты другой платежной системы, а это значит, что в случае если законодательные основы НСПК не изменятся, то рост числа выпущенных карт «МИР» продолжится.

Вся платежная система страны не смогла бы в принципе функционировать без своих основных участников: поставщиков и потребителей платежных услуг. Рассмотрим их более подробно.

Основными поставщиками платежных услуг являются банки, которые предоставляют своим клиентам возможность осуществлять всевозможные расчетные операции и платежи через свои банковские счета (непосредственно в самом банке или дистанционно (ДБО – дистанционное банковское обслуживание)). Ключевые характеристики банковской системы страны по состоянию на 01.01.2021 представлены на рисунке. Число кредитных организаций с каждым годом уменьшается, что связано, прежде всего, с надзорной деятельностью Банка России и значительными нарушения-

ми со стороны банков при выполнении своей деятельности.

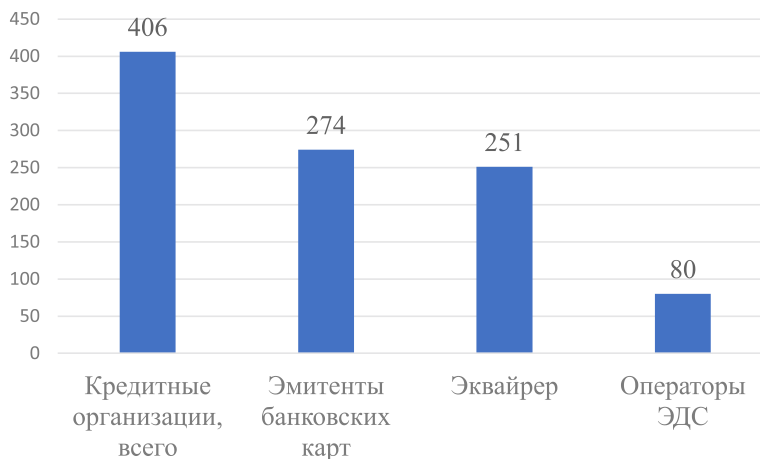
Поставщиками услуг также являются многочисленные НО (небанковские организации), чаще всего это платежные агенты, в настоящее время общее число таких организаций более 5000. На сегодняшний день в России осуществляют свою работу около полумиллиона банкоматов и три с половиной миллиона POS-терминалов.

По данным Росстата на 1 млн взрослого населения в Российской Федерации приходится около 260 офисов банков, данный показатель соответствует общепринятым европейским значениям.

Потребителями платежных услуг выступают физические и юридические лица. На начало 2021 г. согласно данным Росстата в РФ численность экономически активного населения составляла около 75 млн чел., 3,7 млн были зарегистрированы как ИП и 3,5 млн как предприятия или организации.

Результаты исследования и их обсуждение

Национальная платежная система выполняет множество функций, одной из основных является осуществление безналичных расчетов. Проанализируем долю безналичных расчетов в табл. 4.

*Ключевые характеристики банковской системы РФ на 01.01.2021, штук
[составлено автором по материалам официального сайта Банка России]*

Таблица 4

Доля безналичных платежей в розничном платежном обороте РФ

Год/ Доля (%)	2016	2017	2018	2019	2020
Наличный денежный оборот	60,7	52,6	44,4	35,3	29,7
Безналичный денежный оборот	39,3	47,4	55,6	64,7	70,3

Источники: составлено автором по материалам официального сайта Банка России.

Доля безналичных расчетов в начале 2021 г. превысила 70 %, что, с одной стороны, свидетельствует о доверии потребителей к безналичным инструментам платежа, а с другой стороны, о необходимости, возникшей в результате пандемии. Росту популярности безналичных платежей также способствует активное внедрение инноваций в инструменты расчетов.

Около двух третей всех переводов, осуществляемых в безналичном порядке, в прошлом году были проведены с помощью бесконтактной технологии, при этом 25 % из них были сделаны при использовании смартфонов.

На сегодняшний день на одного жителя РФ в год в среднем совершается 318 безналичных платежей, и многие специалисты утверждают, что данный показатель в следующем году может быть увеличен минимум на 50 %.

Заключение

В результате развития НПС страны были успешно реализованы следующие направления:

- постоянно разрабатывается и совершенствуется Стратегия развития НПС;
- действующая НПС соответствует всем требованиям безопасности и надежности;
- постоянно увеличивается число участников НПС;
- растет уровень доверия среди потребителей платежных услуг;

– регулярно внедряются инновационные платежные инструменты.

Список литературы

1. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения: 13.09.2021).
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 13.09.2021).
3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О национальной платежной системе». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 13.09.2021).
4. Бобровникова М.К., Ногачевский Н.А. Становление и развитие Национальной Платежной системы РФ // Риск-ориентированное управление в государственном и корпоративном секторе экономики города Москвы: сборник статей. Под ред. А.А. Шестемирова, М.В. Ефимовой. М., 2020. С. 198–203.
5. Воскресенская Л.Н., Ломакин Д.С. Национальная Платежная система РФ: состояние и развитие // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 21–23.
6. Кучакова М.С. Российская Национальная Платежная система // Аспирант. 2020. № 6 (57). С. 111–112.
7. Каменкова Д.В. Национальная Платежная система и перспективы ее развития // Научные исследования и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Научная общественная организация «Цифровая наука», ИП Емельянов Н.В. М., 2020. С. 82–88.
8. Шамраев А.В., Понаморенко В.Е. Об актуальных направлениях правового регулирования Национальной платежной системы // Юридическая наука. 2019. № 2. С. 30–34.

УДК 339.9

РЫНОК ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОМ И МИРОВОМ МАСШТАБЕ

Савенкова И.В., Бадисова В.А.*ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: sev-572@mail.ru*

Целями данного исследования являются изучение и анализ развития рынка интернет-торговли в рамках как Российской Федерации, так и международного рыночного пространства. Под действием рычагов глобализации рынок интернет-торговли активно расширяется и приобретает все большее значение в торговле страны с другими мировыми партнерами, а под действием современных ограничительных действий пандемии коронавируса COVID-19 в мире наблюдается в некоторой степени вынужденное перераспределение потребительского спроса населения мира от офлайн-торговли к онлайн-продажам. Интернет-торговля за относительно короткий промежуток времени стала доступным и удобным сервисом для многих потребителей мира, а российский рынок интернет-торговли вошел в мировой топ-10 по объемам продаж. Мощным драйвером такой переориентации не только российской, но и мировой экономики в целом послужили наряду с условиями пандемии расширение доступа к сети Интернет (и как следствие – количества ее пользователей) и возможность выхода в Интернет с любого смарт-устройства. В данной работе представлены данные о динамике рынка интернет-торговли по странам мира, выделены страны с крупнейшими объемами рынка изучаемого сегмента; проанализирована структура выручки интернет-магазинов по товарным группам в России; уделено внимание динамике выручки розничного онлайн-экспорта и основным его направлениям, а также рассмотрены основные торговые партнеры России в сфере онлайн-продаж за последние годы.

Ключевые слова: онлайн-торговля, рынок интернет-торговли, онлайн-экспорт, направления онлайн-экспорта, структура выручки интернет-торговли

E-COMMERCE MARKET ON A RUSSIAN AND GLOBAL SCALE

Savenkova I.V., Badisova V.A.*Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: sev-572@mail.ru*

The purpose of this study is to study and analyze the development of the e-commerce market within both the Russian Federation and the international market space. Under the influence of the levers of globalization, the e-commerce market is actively expanding and gaining an increasing role in the country's trade with other global partners, and under the influence of modern restrictive actions of the COVID-19 coronavirus pandemic, there is to some extent a «forced» redistribution of consumer demand of the world's population from offline trade to online sales. In a relatively short period of time, e-commerce has become an affordable and convenient service for many consumers around the world, and the Russian e-commerce market has entered the world top 10 in terms of sales. Along with the conditions of the pandemic, the expansion of access to the Internet and, as a result, the number of its users, and the ability to access the Internet from any smart device, served as a powerful driver of such a reorientation not only of the Russian, but also of the global economy as a whole. This paper presents data on the dynamics of the e-commerce market by countries of the world, identifies the countries with the largest market volumes of the studied segment; analyzes the structure of revenue of online stores by product groups in Russia; pays attention to the dynamics of revenue of online retail exports and its main directions, and also considers the main trading partners of Russia in the field of online sales in recent years.

Keywords: online trade, online trade market, online export, online export directions, e-commerce revenue structure

Глобализация и стремление стран к взаимодействию заставляют рынок подстраиваться под изменяющиеся условия. Еще совсем недавно внешнеэкономическое взаимодействие в форме международной торговли осуществлялось в основном при помощи классического его проявления, в современном же мире продолжает набирать обороты интернет-торговля. Цифровизация все больше «внедряется» не только в личную жизнь каждого человека, но и в процессы международного бизнеса. Пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения в мировом пространстве привели к перераспределению потребительского спроса онлайн, на фоне чего сейчас интернет-торговля представляется

особо актуальной и интересной в аналитическом аспекте.

Целью данной статьи является исследование динамики и структуры развития интернет-торговли в российском масштабе и в рамках международного пространства как перспективной сферы развития торговли в целом в современных рыночных условиях.

Материалы и методы исследования

В основу исследования положен системный подход, который обусловил применение общенаучных методов (диалектической логики, индукции, дедукции, анализа и синтеза), а также экономико-математического, сравнительного, динамического методов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Интернет-торговля является перспективным направлением развития внешне-экономической деятельности не только российской экономики, но и мировой экономики в целом и удовлетворяет современным тенденциям развития всех торговых процессов. При помощи интернет-торговли можно покупать и продавать как физические и цифровые товары в виде продуктов, одежды, мебели, электроники, бумажных книг, музыки, кино, онлайн-курсов, так и различные услуги, например фотосъемку, уборку и т.д. Самыми распространенными типами интернет-торговли выступают b2b и b2c, т.е. бизнес для бизнеса и бизнес для потребителя. Наряду с данными типами широкое применение имеют и c2b, c2c, g2b, b2g, c2g (g – правительство).

Рассматривая динамику рынка интернет-продаж в целом в мире, можно сказать, что российский рынок является самым растущим. В 2020 г. в сравнении с предыдущим годом темп его прироста составил 34 % (рис. 1).

Как можно видеть по данным рис. 1, второе место из представленных стран по росту рынка занимает Турция – 20%, третье и четвертое место – Аргентина и Индонезия – 16% и 15% соответственно. Стоит обратить внимание и на показатели таких развивающихся стран, как Индия, который, согласно представленным данным, равен 13%, и ЮАР – 9%. Наименьший процент роста рынка интернет-продаж отмечен в Испании и Италии – по 8%, что можно объяснить плавным переходом экономик данных стран с пути индустриализации

на путь деиндустриализации и интенсивного развития сферы услуг.

При этом хотелось бы заметить, что самые значительные объемы рынка интернет-продаж из представленных на рис. 1 стран отмечены в Китае (954,5 млрд долл. США) и в Бразилии (179 млрд долл. США). Объемы российского рынка интернет-торговли можно отнести в один диапазон с Италией и Индией, значение данного показателя этих стран равно соответственно 37,4; 36,4; 44 млрд долл. США.

В данном контексте хотелось бы отметить, что по данным Высшей школы экономики абсолютными лидерами онлайн-торговли в мире в 2019 г. являлись Китай и США [1], а по данным РБК в 2021 г. в лидеры войдет и Южная Корея [2].

На рис. 2 можно заметить, что по объемам рынка интернет-торговли Россия в 2019 г. входила в топ-10 крупнейших рынков, расположившись на 10-м месте и разделив одинаковый объем рынка в стоимостном выражении с Индией, которой эксперты отдали 9-е место.

Доступ к интернет-торговле в современных жизненных условиях возможен с любого смарт-устройства, будь то смартфон, компьютер или планшет, главное условие – доступ в Интернет. Согласно данным международного союза электросвязи, в 2019 г. распространенность Интернета среди населения России составила 81%, что является достаточно хорошим показателем, способствующим дальнейшему активному развитию интернет-торговли среди российских потребителей. По данному показателю мы обгоняем такие страны, как Китай (54%), Индия (34%), Бразилия (67%), но немного уступаем таким развитым странам, как США (87%), Великобритания (95%), Германия (88%) [3].

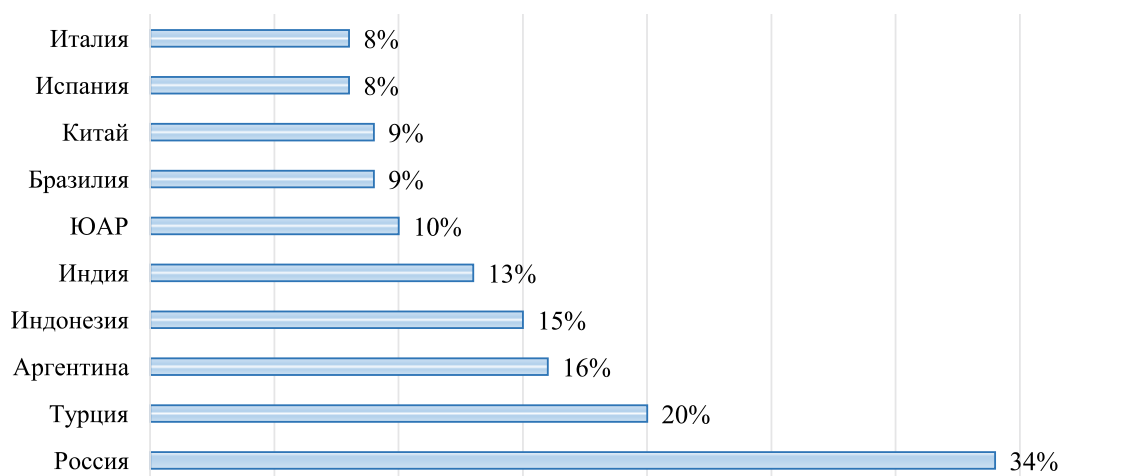

Рис. 1. Динамика рынка интернет-продаж в некоторых странах мира в 2020 г. [1]

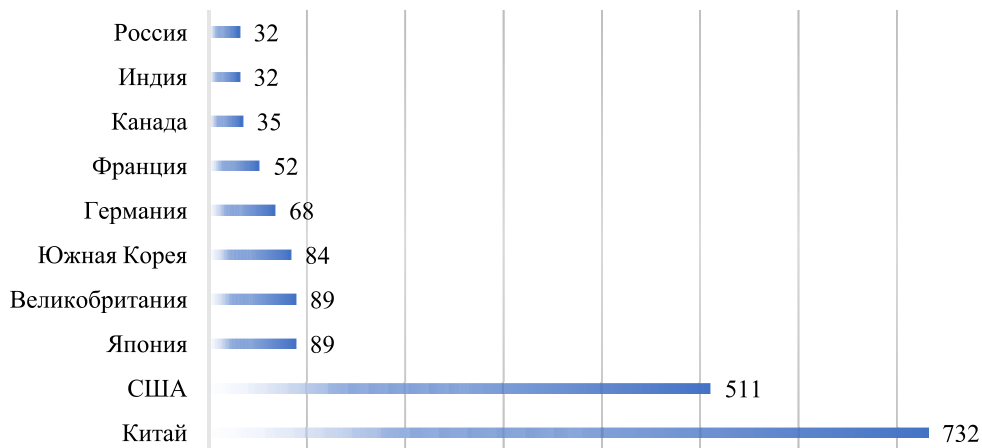

Рис. 2. Топ-10 крупнейших рынков интернет-торговли в 2019 г. [1]

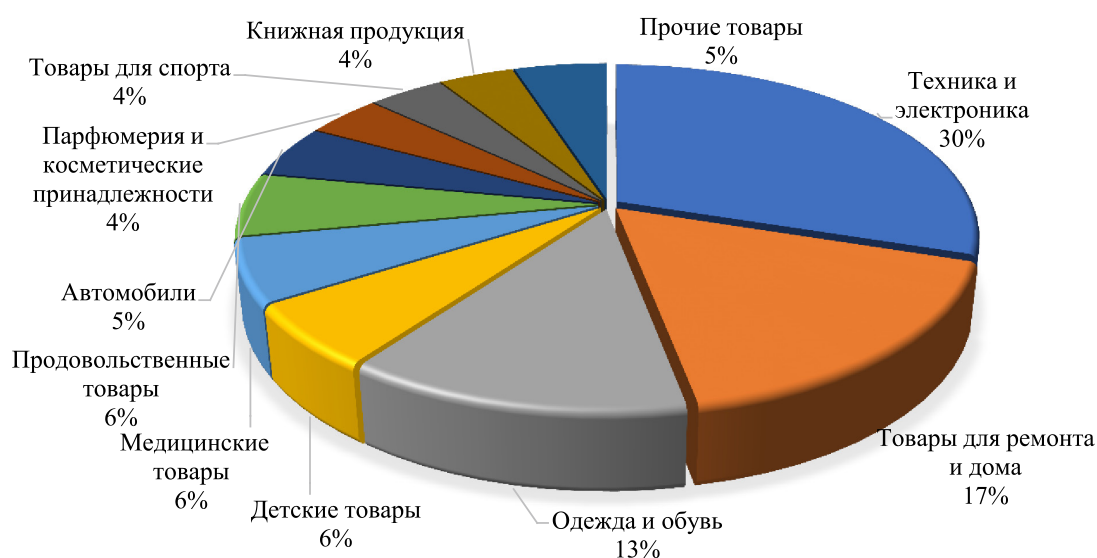

Рис. 3. Структура выручки интернет-магазинов по товарным группам в 2020 г. [4]

Акцентируя внимание на структуре российского рынка интернет-торговли, можно заметить, что в 2020 г. наибольшим спросом у жителей нашей страны пользовались такие товары, как техника и электроника (30%), товары для ремонта и дома (17%), одежда и обувь (13%) – их совокупная доля составляет 60% (рис. 3).

Несмотря на то что выручке по товарной категории «продовольственные товары» отводится всего 6%, стоит отметить, что именно в этой нише наблюдается наибольшая интенсивность динамики: +249% по сравнению с 2019 г. Такая структура и динамика в 2020 г. объясняются в первую очередь обстоятельствами, вызвавшими пандемией COVID-19. Рассмотрим под-

робнее розничный онлайн-экспорт в России за 2020 г. Розничный онлайн-экспорт представляет собой заказы для интернет-магазинов, которые поступают от иностранных клиентов при помощи сайта, социальных сетей (например, Instagram) и других способов выхода на иностранного клиента.

В 2020 г. объем российского рынка онлайн-экспорта составлял 1160 млн долл. США, при этом было произведено 27,4 млн отправок, что на 11,7 млн больше, чем в 2019 г. Несмотря на общий рост в сфере экспорта, средний чек уменьшился на 19% по сравнению с 2019 г. и равен 42 долл. [5].

Согласно данным рис. 4, динамика розничного онлайн-экспорта является положительной, при этом темпы роста

представляются весьма значительными. Так, в 2017 и 2019 гг. темп роста объема онлайн-экспорта составлял 127,91% и 123,98%, а в 2020 г. – уже 141,98%. Данный факт свидетельствует о развитии данного направления.

Далее рассмотрим основные страны ближнего и дальнего зарубежья, в которые Россия осуществляет онлайн-экспорт (таблица).

Лидерами среди стран ближнего зарубежья являются Белоруссия, в которую в 2020 г. экспортировалось 22,3% товара на онлайн-площадке, что на 4,8 процентных пункта больше, чем в 2018 г., и Казахстан – 17,7% в 2020 г., что на 4 процентных пункта больше, чем в 2018 г. Из стран дальнего зарубежья больше всего экспортируется товаров в США (за анализируемый период доля экспорта варьировала в пределах от 17,3% до 20,4%), а также в страны Западной Ев-

ропы (от 10,4% до 10,8%). Наименьший процент в структуре российского онлайн-экспорта имеет Китай, его динамика также отрицательная: с 2018 г. по 2020 г. онлайн-экспорт снизился с 2,4% до 1,3%.

Из представленных в таблице данных можно заметить, что в 2018 г. экспорт в страны дальнего зарубежья по сравнению со странами ближнего зарубежья преобладал примерно на 30%, но уже в 2020 г. мы видим, что доли экспорта становятся почти равными, и не исключено, что уже в 2021 г. страны ближнего зарубежья обгонят по данному показателю.

Рассматривая структуру выручки розничного онлайн-экспорта России за 2020 г. (рис. 5), можно заметить, что основную долю в объеме рынка занимает продажа одежды и обуви – 40%. Далее следуют коллекционные вещи (10%) и товары для дома и интерьера (9%).

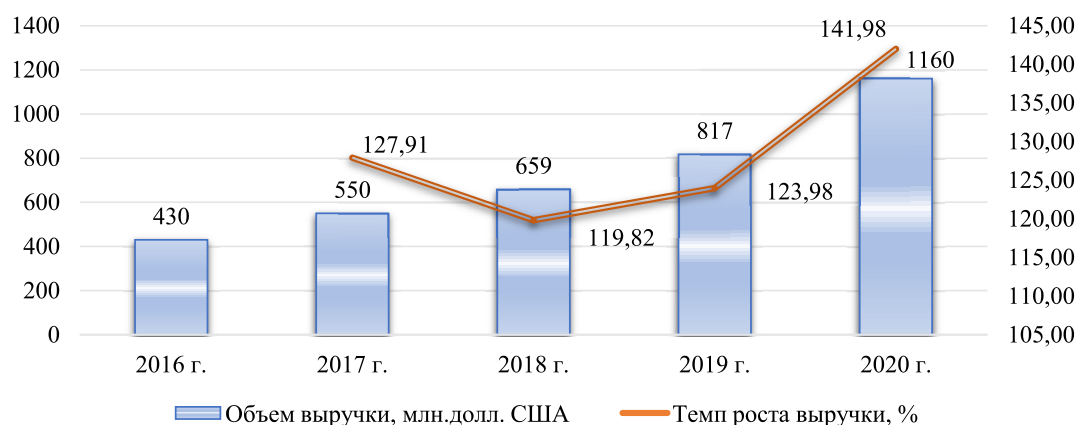

Рис. 4. Динамика выручки розничного онлайн-экспорта России за 2016–2020 гг. [6]

Структура розничного онлайн-экспорта России в страны ближнего и дальнего зарубежья в 2018–2020 гг. [7]

Наименование стран	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Страны ближнего зарубежья			
Беларусь	17,5%	21,8%	22,3%
Казахстан	13,7%	12,9%	17,7%
Украина	6,6%	4,6%	5,6%
Другие страны ближнего зарубежья	нет данных	3,5%	3%
Страны дальнего зарубежья			
США	17,6%	20,4%	17,3%
Западная Европа	10,7%	10,4%	10,8%
Великобритания	3,8%	3,8%	4%
Израиль	2%	2,2%	3%
Канада	2,2%	2,3%	2,2%
Китай	2,4%	1,9%	1,3%
Другие страны дальнего зарубежья	нет данных	20%	10%

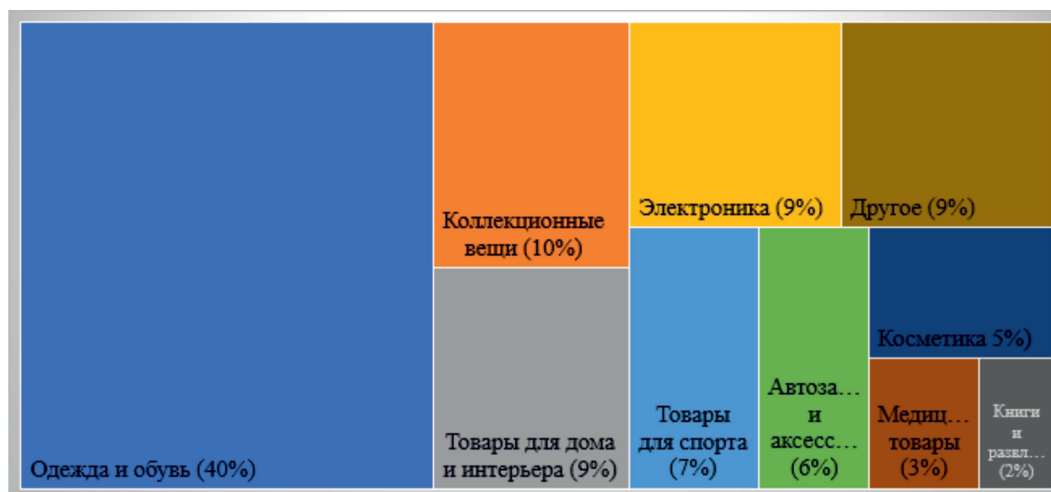

Рис. 5. Структура российского розничного онлайн-экспорта в 2020 г. [7]

При этом стоит отметить, что наблюдается значительный рост в объемах продаж этих товарных категорий (например, по сравнению с 2019 г. онлайн-экспорт одежды и обуви увеличился на 215%, а товаров для дома и интерьера – на 101%).

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что Россия занимает первое место по динамике роста онлайн-продаж, и это свидетельствует о значительном укреплении позиций в данной нише. Такая динамика обусловлена пандемией, которая заставила многих людей по-новому посмотреть на онлайн-торговлю. Высокие показатели распространенности Интернета среди населения также создают благоприятные условия для развития исследуемой нами сферы торговли как в России, так и за рубежом. Согласно проведенным исследованиям, в 2020 г. лидирующую позицию в онлайн-экспорте занимала продажа одежды и обуви (40%), при этом мы видим рост по сравнению с предыдущим периодом более чем в 200%. Такая положительная динамика является следствием режима самоизоляции, который подтолкнул население делать покупки через Интернет.

Как можно заметить, интернет-торговля сейчас активно развивается как в российском, так и в мировом пространстве. Согласно проведенному исследованию,

мы уже добились значительных успехов и с каждым годом увеличиваем объемы онлайн-экспорта и онлайн-продаж. Есть и проблемы, связанные с большим отставанием в данной сфере по отношению к наиболее развитым странам. Несмотря на это, российский рынок интернет-торговли будет расти не только внутри страны, но и за ее пределами.

Список литературы

1. Российский рынок интернет-торговли. [Электронный ресурс]. URL: <https://icef.hse.ru/data/2020/06/15/1605035155/Обзор%20рынка-май2020-финал.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).
2. Что такое e-commerce и как устроена онлайн-торговля. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/607fe4549a7947027eaffbe6> (дата обращения: 15.09.2021).
3. Международный союз электросвязи International Telecommunication Union (ITU), 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itu.int/pub/R-REG-RR-2020> (дата обращения: 15.09.2021).
4. Онлайн-платежи глазами покупателей. [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_RBKMoney_OnlinePayments2020.pdf,2020 (дата обращения: 15.09.2021).
5. Морозенкова О. В. Развитие рынка розничного онлайн-экспорта в России // Вестник РГТУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. № 4. С. 73–87.
6. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 15.09.2021).
7. Розничный экспорт товаров через интернет. [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eBay_Export2020.pdf (дата обращения: 15.09.2021).